
Кэти
СВИТ
ХОДЯЧЕЕ
НЕДОРАЗУМЕНИЕ
Майора Попова

Кэти Свит

Ходячее недоразумение майора Попова

https://litres.ru/74743872

Аннотация

Что может быть лучше, чем отметить Новый год в отличной компании на Красной поляне? Думаете, ничего? Я тоже так считала, пока не попала по-полной.

Предлагая отправиться на курорт вместо заболевшего брата с женой, подруга забыла упомянуть, что с нами в одном доме будут жить мужчина. Да не абы-какой, а офицер. Майор!

Он правильный. Сильный. Смелый. НАСТОЯЩИЙ! Тот, про кого говорят, что со стержнем внутри и который своей энергетикой может с ног сбить любого.

Но вместо восторгов мне хочется спрятаться куда-то подальше, чтобы ничего не натворить, ведь я полная его противоположность.

Книга участвует в литмобе "Снежный плен"

Содержание

Глава 1. Маша Елкина 4
Глава 2. Антон Попов 9
Глава 3. Маша Елкина 13
Глава 4. Антон Попов 18
Глава 5. Маша Елкина 24
Глава 6. Антон Попов 29
Глава 7. Маша Елкина 35
Глава 8. Антон Попов 40
Глава 9. Маша Ёлкина 46
Глава 10. Антон Попов 52
Глава 11. Маша Елкина 57
Глава 12. Антон Попов 64
Глава 13. Маша Елкина 71
Глава 14. Маша Елкина 77
Глава 15. Маша Елкина 82
Глава 16. Маша Елкина 87
Глава 17. Маша Елкина 96
Глава 18. Антон Попов 102
Глава 19. Маша Елкина 109
Конец ознакомительного фрагмента. 110

Глава 1. Маша Елкина

– Ёлкина, собирайся! Немедленно! – Лерка от переизбытка эмоций аж кричит в трубку. – Мы летим на Красную поляну! Самолёт через пять часов, выезд из дома через час! – тараторит слишком быстро.

– Лер, какой самолёт? Какая Красная Поляна? Ты от корпоратива еще не отошла что ли? – не разделяя воодушевления подруги неспешно помешиваю томящийся на плите "Бешамель". – Не отвлекай на всякую ерунду, – прошу. – У меня соус вот-вот пригорит, да свёкла выкипет. Я готовлюсь во всю к празднику, а ты мне про курорт. В этом году отдых на праздники не светит, забей. Лучше приезжай ко мне, поможешь с готовкой. У Лидки на праздничном столе никогда не бывает ни шубы, ни Оливье.

– Отстань ты от меня со своей едой! – фыркает Лерка. – Вещи, говорю, собирай! Не пойдем мы ни к какой Лидке, мы на Красную поляну поедем! – продолжает стоять на своем подруга.

Ну какая Красная Поляна? Какой поедем? У нас дел невпроворот!

Нужно доготовить соус, сделать селедку под шубой, убраться и себя в порядок еще привести. Оливье нарезать можно будет завтра, а уж потом можно готовиться встречать Новый год.

Я вычитала новый способ загадывания желания в праздничную ночь и на этот раз все сделаю как надо. Мне повезет и желание обязательно сбудется, в следующем году я буду его встречать не одна.

– У брата жена заболела, а они забронировали домик на Красной поляне, – продолжает Лерка. - Из-за ее болезни они не полетят. Вместо них полетим мы! Представляешь?

– Ой, – от неожиданности опускаюсь на стул и даже не знаю что делать, все летит из рук. Я растерялась.

– Елкина, отомри! Бешамель пригорит, – смеется подруга.

Соус! Точно.

Подскакиваю со стула, телефон летит вниз и с звоном ударяется о пол. Благо кафель не разбивается, а то я и такое могу.

– Лер, ты серьезно сейчас? – переспрашиваю по-прежнему не веря в свою удачу.

Я пыталась забронировать домик на праздники, но это вышло космически дорого и мне пришлось отказаться. При всем желании не потяну.

После покупки подарков родственникам я могу себе позволить лишь купить продуктов на праздничный стол, да скромно дожить до зарплаты. На излишки уже не останется средств.

Зато я смогла загасить ипотеку месяц назад. Вот, где счастье! Моя маленькая и уютная квартирка теперь только моя.

Дальше будет обязательно лучше и легче, а если повезет,

то и машину куплю. В кредит, конечно, но не страшно. Зато будет свое средство передвижения и я буду мобильной, не привязанной к общественному транспорту и закидонам такси.

– Машка, разве похоже, что я смеюсь? – наигранно возмущается подруга. – Такими вещами не шутят! И, кстати, до выхода остается пятьдесят пять минут.

– Я в шоке, – говорю честно.

– Еще бы! – фыркает Лерка и спешит закончить наш разговор.

Едва завершаю вызов, как сразу же набираю маму. Без ее помощи мне не справиться ни с подарками для родственников, ни с готовой едой.

– Мамуль, пожалуйста, забери приготовленное. Я с Леркой уезжаю на праздники на Красную Поляну, вы с папой меня не теряйте, ладно? – тараторю не хуже Золотаревой. – Подарки для Светы и Максима я купила, пожалуйста, отдай их им. Понимаю, у вас не самые лучшие отношения, но все же. Мам, Света мне дорога.

Света это мамина родная сестра, которую в нашей семье не особо жалуют. У нее был красивый роман с каким-то богачом, затем он уехал, а она осталась беременной и одинокой. Несмотря на трудности и увещевания родственников, Света родила сынишку, устроилась на работу, а потом перетащила в город меня.

Только вот мама не оценила такой вот “помощи” и разру-

галась с сестрой. Правда, потом помирилась, но отношения до сих пор остались напряженными.

Именно Света помогла мне с обучением, а после с работой. Я бы не справилась без нее, а она, как выяснилось чуть позже, не смогла б без меня.

Пока тетя дежурила по ночам в отделении, я сидела с маленьким Максом и училась, а после он подрос, я закончила универ и Света нашла работу без ночных дежурств. Жизнь устаканилась, я смогла накопить на первоначальный взнос и взять в кредит свою маленькую, но такую любимую квартиру.

А после мои родители тоже перебрались в город. Папе предложили повышение, он согласился и маме не оставалось ничего другого, как следовать за мужем. Она побоялась отпускать его одного.

Наш дом в поселке стал дачей.

– Заберу, дочка, все сделаю, – заверяет меня мама. – Я попрошу отца заехать к тебе, он как раз сегодня отправился на работу.

– На работу? Так выходной, – озвучиваю мысли вслух.

– Ой, Маш, не начинай, – как-то слишком нервно отмахивается мама. – И без тебя тошно.

– Ну ладно, – соглашаюсь понимая, что выяснять что–либо не время и не место. – Тогда я поехала.

– Доченька, как прилетите, обязательно напиши. Как доберетесь до отеля, тоже, – настойчиво просит мама.

– Буду отчитываться о каждом своем шаге, – смеюсь.

– Правильно. Ты же у меня умница, – добавляет с теплой улыбкой в голосе.

Ага, умница. В двадцать шесть лет ни мужа, ни семьи, ни детей. Лишь погашенная ипотека и рыбки.

Глава 2. Антон Попов

– Тох, ты готов? Мы уже у подъезда, – сообщает Малышев.

Выглядываю из кухонного окна во двор и вижу толпу под своими окнами.

Отлично! Все в сборе. Можно ехать.

– Черныш, веди себя хорошо. Ты остаешься за старшего, – даю команду коту и перед уходом, глажу его по голове. Он довольно мурлычет. – Ну все, я пошел, – предупреждаю пушистого.

Поднимаюсь на ноги, выхожу из квартиры и на оба замка закрываю дверь. Звоню соседке.

– Теть Валь, я Черныша покормил, воды налил и корма насыпал. Еды хватит дня на два, – предупреждаю ее.

– Антоша, ты не переживай, я за твоим Чернышом буду приглядывать как за своей Масенькой, – заверяет меня старушка.

Отдаю ей дубликат ключей от квартиры и коробку конфет. Пусть полакомится к Новому году.

Под ахи и охи соседки, спускаюсь на первый этаж, на ходу снимаю блокировку с машины. Пусть парни грузятся.

– Готовы? – поворачиваюсь к друзьям.

– А то! – бодро заверяют меня. – Мы уже заряжены, – Кисляков показывает на непрозрачный черный пакет с торча-

щим оттуда горлышком.

– Ты заряжайся, но только не «наряжайся», – подкалываю его.

– «Нарядного» тебя в самолет не пустят, – добавляет Малышев.

– Да ну вас, – отмахивается от шуток товарищ. – У меня выходные! Могу себе позволить отдохнуть после тяжелой службы.

Прыскаем со смеху вместе.

На этой веселой ноте завожу автомобиль, а она, зараза такая, не заводится.

– Приехали, – невесело подмечает Тихомиров. – Что там у тебя?

– Не понимаю, – хмурюсь делая вторую попытку.

Движок молчит, стартер не срабатывает, а тихие щелчки меня нагоняют на крайне нехорошую мысль.

– Открывай капот, – дает команду Малышев. – Сейчас разберемся, – говорит с умным видом.

А спустя двадцать минут мы стоим и дрожа от холода вызываем такси. Парни со всеми шмотками загружаются в первую машину.

– Я приеду на следующей, – заверяю друзей. – Вы только очередь для меня займите на регистрации.

– Будет сделано! – обещает Тихомиров захлопывая за собой дверь.

Такси трогается с места, оставляя меня одного морозным

декабрьским днем на улицах города.

Открываю приложение для вызова второй машины, как понимаю, что заехать ко мне во двор таксишка не сможет, выезд перекрыли и проезд будет лишь через соседний двор.

Не теряя зря времени, выставляю удобную метку и быстрым шагом иду к ней. Двигаться в мороз всяко лучше стояния на месте, шансов отморозить бубенцы гораздо меньше, да и в принципе, ходить полезно для здоровья.

На экране вижу заворачивающее во двор такси и ускоряю шаг.

Но не успеваю я подойти к машине, как в нее бодрячком заскакивает непонятная девка! От наглости я вмиг зверею. Достали уже со своими замашками и не нужно меня убеждать, что женщинам положено уступать.

Положено, согласен. Но для этого нужно попросить! А не запрыгивать без разрешения в чужую тачку.

– Девушка, это мое такси, – озвучиваю сей факт. Пусть выметается и ищет другого дурака, который поведется на ее выразительные голубые глазки!

– Извините, но я тороплюсь, – бросает она и тут же просит водителя ехать. Тот моментально трогает тачку с места.

Да ладно?!

Смотрю вслед удаляющемуся такси и начинаю натуральным образом кипеть. В радиусе двух километров нет ни одной свободной машины.

Такими темпами я опоздаю на самолет! Из-за какой-то

наглой, нахальной, зарвавшейся девицы.

Вот мужикам будет потеха.

Твою мать!

– Попов, ты что ль? – раздавшийся за спиной голос невозможно не узнать. Мы его слышим ежедневно на построении.

– Командир, приветствую, – пожимаем руки.

– Где остальные? Почему ты один? – полковник озирается по сторонам в легком недоумении.

– Они уехали в аэропорт, а я вот машину ищу, – нехотя признаюсь. От Комарова все равно ничего не скроешь.

– Что-то машин я не наблюдаю, – осмотрев двор, констатирует факт.

– Увели из-под носа, – отвечаю с ухмылкой. – Свободных машин нет. Я на автобус иду. Может успею общественным транспортом, моя машина сломалась, – в конце поясняю.

– Ладно, садись давай, – жестом показывает на припаркованный вдоль дороги черный внедорожник. – Докину. Мне все равно по пути.

– Вот спасибо! – благодарю командира.

Глава 3. Маша Елкина

– Ну наконец-то! – фыркает Лерка, едва я появляюсь в зоне ее видимости.

Подруга перехватывает ручку своего ярко-красного чемодана и спешит ко мне навстречу. Стук ее шпилек, кажется, слышно на первом этаже аэропорта. Она как всегда выглядит так, что мимо не пройдешь.

Я же на фоне Лерки смотрюсь совершенно неприметно. Синий пуховик с большим капюшоном и мехом расстегнут нараспашку, из-под него виднеются апельсинового цвета теплый вязаный свитер и классические джинсы. Единственное, мне пришлось оставить дома свои любимые угги, а вместо них надеть утепленные ботильоны, о чем я пожалела едва оказавшись на улице. Кожзам не греет от слова совсем.

Но мы ведь летим на юга, там будет теплее. Так что придется просто перетерпеть.

– Я уж подумала, ты не придешь, – Лерка делится своими переживаниями.

Подруга останавливается напротив меня и сдувает непослушный локон, который попал ей на лицо, поправляет прическу.

– Ты даже не представляешь, как я добиралась! – восклицаю на эмоциях и тут же замечаю излишний интерес к нашим персонам. Прикусываю язык.

Ставлю чемодан рядом с собой и крепко держу его за ручку. Меня мама с детства учила никогда не отпускать свои вещи на вокзалах, иначе могут украсть. Я давно уже не ребенок, но ее наказ исполняю идеально. Такая вот я.

– Очень даже представляю, – хмыкает Лерка осматривая меня с головы до ног. – Судя по внешнему виду, бежала от самого дома.

– Практически, – хихикаю и поправляю так и норовящий спасть с плеч, пуховик.

Мой салатовый чемодан стал в серую крапинку, а на коричневых ботильонах ужасными разводами выступила соль. Но так плевать на внешний вид, что можно позавидовать моему спокойствию.

Сейчас самое главное успеть на самолет.

– Я еле успела добраться до аэропорта на такси, – по дороге в зону досмотра сообщаю подруге. – В такое время свободную машину днём с огнём не сыщешь, даже увеличенный в три раза ценник не уменьшает спрос.

Мы с Леркой быстрым шагом идем вперед. Стук каблуков от сапог подруги разносится на весь аэропорт, а от моего чемодана остаются два мокрых грязных следа. Это все тает снег, налипший на колеса по дороге пока я его дотащила от машины до аэропорта.

Аэропорт заполнен до отказа, нас проверяют чуть ли ни на каждом шагу. Даже войти в здание воздушной гавани так просто не дали! Просветили и меня, и мой чемодан.

Пока спешила к Лерке мне пришлось знатно понервничать, ведь везде очереди! Я в шоке!

Хотя чего другого ожидать в предновогодние дни?

– Мне пришлось увести таксишку прямо из-под носа нахального мужика, – тараторю запыхавшись, но разговаривать не перестаю. Мне нужно донести до Лерки свои приключения. – Ты даже не представляешь, как он был возмущен! – с улыбкой вспоминая.

– Может это был твой принц, а ты его развела, – ловко шутит подруга.

– Он слишком суров для принца, – вспоминая лицо незнакомца озвучиваю свои мысли вслух.

Мужчина, у которого я подрезала такси, высокий, серьезный и слишком уверенный в себе. Таким, как он, не нужно повышать голос, чтобы быть услышанным. Ему достаточно сказать одно слово и его исполнят в тот же миг.

Необычный мужчина. Такие по улице не ходят.

Я вообще не могу представить, где обитают такие.

– Вот прям слишком? – спрашивает Лерка активно играя бровями.

Смотрю на подругу и прыскаю со смеху. Шутница, блин!

Дойдя до зоны досмотра, занимаем очередь, разуваемся, кладем чемоданы, пуховики, личные вещи и обувь на ленту. Медленно движемся вперед.

Я нервно переминаюсь с ноги на ногу, поглядываю на время. Вот-вот должны объявить посадку на самолет, а мы еще

досмотр не прошли.

Вдруг моих ушей достигает знакомый голос. Дергаюсь, поворачиваюсь и вижу ЕГО.

– Извините, простите. Простите, извините, – мой сегодняшний хам пробирается между стоящих в очереди людей. – Я очень спешу на рейс. Извините, – он каждому поясняет и не успеваю моргнуть глазом, как проходит досмотр первым.

– Вот это да! – шиплю возмущенно и хватаю Яковлеву за рукав. – Вот же нахал!

– Кто? – хмурясь, Лерка поворачивается в мою сторону.

– Мужик, в чье такси я села, – поясняю тыча пальцем в сторону спешащего мужика. Он, в отличие от нас, уже прошел досмотр и быстрым шагом движется по коридору к стойкам регистрации.

Гад!

– Да ладно? – удивляется подруга. – Говорю же, это твой принц, – подмигивает мне, а я ее пихаю в бок.

Подходит наша очередь проходить досмотр и приходится прекратить разговор.

Когда объявляют начало регистрации на наш рейс, мы как раз успеваем одеться после досмотра. Переглядываемся, не сговариваясь крепче перехватываем ручки чемоданов и спешно ищем заветную циферку на табло.

– Ой! – вскрикивает Лерка, хватается за меня и с силой дергает вниз. Не успеваю сгруппироваться, теряю равновесие и лечу вместе с подругой прямиком на скользкий пол.

– Ай, – всхлипываю потирая ушибленное колено. Больно так сильно, аж искры из глаз летят.

– Девушки, вам помочь? – раздается откуда-то сверху мужской голос.

И в тот же миг сильные руки крепко сжимают меня за плечи и рывком ставят меня на ноги.

– Снова вы, – щурюсь смотря в ненавистные глаза орехового цвета.

– Опять ты, – недовольно возмущается мой нахал.

Он выглядит весьма удивленным и не скрывает этого, а меня переполняет жгучая злость от одного его присутствия! В месте касания мужских крепких рук начинает жечь.

– Большое спасибо, – выдавливаю из себя.

– Не за что, – ухмыляется. Разворачивается и идет прочь.

Глава 4. Антон Попов

– Это что за краля? – с интересом рассматривая мою недавнюю знакомую интересуется Кисляков. – Познакомишь?

Он уже достаточно «нарядный» и не удивлюсь, если ему откажут в посадке на самолет. Будет пешком добираться до дома на Красной Поляне, придурок.

– Протрезвей сначала, – бросаю недобро.

Кислый встает на дыбы, но его пыл моментально остужает Малышев. Игнорируя его тупые выпадки в свой адрес, помогаю нахальной красотке с чемоданом. У него заклинило колесо и девушка не в силах разобраться как справиться с проблемой.

– Родненький, выпрямляйся давай, – моего слуха достигают жалостливые слова. – Пожалуйста, не время вредничать, – просит и всхлипывает.

Девушка дергает несчастное колесо туда-сюда, но оно не двигается, так просто не справиться.

– Давай помогу, – присаживается рядом с ней вторая. Видимо, подруга.

Она тоже принимается дергать несчастное колесо, но то не поддается. Как лежало, так и лежит.

– Машуль, да не реви ты! – нервничает брюнетка.

– Лер, я не потащу чемодан. Он тяжелый, – полный безна-

дежности обреченный голос моей красотки режет по венам.
– Улетай без меня.

– А ты? – недоумевает подруга.

– А что я? – печально пожимает плечами. – Буду звонить отцу, пусть забирает.

– Его же не пустят сюда. Как ты дотащишь чемодан вниз? – изумленно спрашивает брюнетка.

Блондинка растерянно озирается по сторонам, затем видит меня и ее взгляд покрывается инеем.

– С лестницы скину, – бурчит злясь, чем вызывает у меня на губах улыбку.

– Дай сюда, – говорю подойдя вплотную.

Не дожидаясь реакции, забираю у нее из рук чемодан, поворачиваю салатовый пластик к себе и внимательно осматриваю.

Дело труба. Крепления держатся на "соплях", колесо вывернуто, а металлические клещи чудом не треснули. Кое-как привожу средство для передвижения клади в более или менее надлежащий вид, для более качественной сцепки заливаю места соединения колесной базы к чемодану добытым у товарищей супер-клеем.

Спасибо Тихомирову, он вечно таскает с собой всякую дребедень и на этот раз не проверил карманы у рюкзака, клей и остался лежать там с прошлой поездки на дачу.

– Аккуратнее только, – предупреждаю передавая чемодан хозяйке. – По приезду новый купи, колесо долго не продер-

жится.

Блондинка хлопает своими пушистыми ресницами и заливается краской.

– Извините за такси, – говорит виновато. – Это меня Бог наказал за то, что я угнала у вас машину, – признается.

Если бы…

Но слышать извинения от зарвавшихся дамочек все равно приятно.

– В следующий раз будь более внимательна, – выдаю назидательно.

Разворачиваюсь и быстрым шагом иду к своим, у нас времени до вылета осталось слишком мало.

К тому времени как дохожу до мужиков, Кислого увел Тихий, тот начал буянить.

– Понятия не имею, как мы с ним полетим, – осуждающе причитает Малышев.

– В первый раз что ли, – удобнее перехватив свою сумку ускоряюсь.

Быстрым шагом доходим до стойки регистрации, где подваливаем к своим. За нашими уже скопилась целая очередь.

Стараясь лишний раз не палить состояние Сани, мы делаем все возможное для отвлечения внимания стоящей за стойкой регистрации девушки на себя. Благо, Тихий справляется на ура с данным заданием.

Проходим в салон, рассаживаемся согласно своим местам. Мне выпадает «честь» сидеть между Малышевым и

Кисляковым.

Не дожидаясь начала полета, всовываю в уши вакуумные наушники, включаю музыку и закрываю глаза. Самое время поспать, ночь была очень "веселая".

Я ведь только посреди ночи вернулся с боевого дежурства, где отражал атаку за атакой на наш регион. Устал в хлам, но результатом мы с парнями были довольны.

Это такой кайф, когда ты попадаешь в цель. Когда обеспечиваешь мир и покой "у себя на районе".

Покидал вещи первой необходимости в дорожную сумку, кемарнул пару-тройку часов и поехал в аэропорт. Если Саня не даст мне поспать в полете, то я ему втащу прямо в небе.

Отрубаюсь мгновенно.

– Если вы немедленно не пересядете, то я позову стюардессу! – звонкий возмущенный женский голос доносится даже сквозь вакуум.

Едва открываю глаза, как моментально сталкиваюсь с гневным женским и таким знакомым взглядом.

– Вы меня преследуете? – накидывается на меня. – Или это такая месть за такси? Я уже извинилась! – фыркает.

– Вообще-то я первым сюда пришел, так что скорее это ты преследуешь меня, – моментально ставлю охреневшую блондинку на место.

– Да как вы смеете?! – шипит и активно жестикулирует руками. – Вы сидите на моем месте!

– Не загораживайте проход! Дайте пройти, – ругаются на

них.

– Мы бы с радостью, только эти амбалы заняли наши кресла, – делится с попутчиками брюнетка.

– Нам плевать на ваши проблемы. Освободите проход! – ругается пышная дама и толкает Машу вперед, та летит широко раскинув руки в разные стороны.

Подхватываю ее в самый последний момент.

Стоит коснуться девушку, как руки моментально обжигаются о хрупкость стройного женского тела. Маша вся такая нежная, ладная, уютная, что я на миг забываю про обстоятельства нашего знакомства и про то, что это не девушка, а самая настоящая ходячая проблема.

В нос ударяет слабый кисло-сладкий запах широко распространенных духов, но на блондиночке этот аромат чувствуется совершенно иначе. Его хочется скушать.

– Извините, – тушуется упираясь руками мне в грудь, чуть отталкиваясь и выпрямляясь.

Бросает на подругу встревоженный взгляд, затем переводит внимание на меня и смущается еще сильнее.

– Ничего страшного, – отвечаю успев взять контроль над нахлынувшими эмоциями.

– Девушки, садитесь на наши места, – вмешивается в разговор Тихомиров по-джентельменски предоставляя свое кресло.

Я вижу как он пускает слюни на блондинистую «проблему» и жажду ему втащить промеж глаз. Чтоб не повадно бы-

ло засматриваться на чужое.

– Но мы бронировали здесь, – говорят хором с подругой и так же синхронно показывают на наши с Кисляковым места.

И если меня пересадить еще можно, то Саню… Дохлый номер.

Глава 5. Маша Елкина

– Лер, да не смотри ты так на него, – шикаю на подругу. Она не сводит глаз с моего нахала, только и делает, что смотрит на него. Её поведение меня дико раздражает, а ещё я боюсь быть замеченной в подсматривании. Подумает ещё, будто заинтересовал меня, возомнит о себе невесть что. – Дыру прожжешь!

– Ой, Машуль, он даже не заметит меня, – вместо того, чтобы последовать совету, небрежно отмахивается от моих слов. – Твой принц слишком занят беседой со своим соседом по креслу, – сообщает заговорщицки подмигивая, а меня прям корежит от её "твой принц". Бррр.

– Как знаешь, – в простые слова вкладываю всё недовольство, которое испытываю, скрещиваю руки на груди и отворачиваюсь к иллюминатору.

А там…

Там такая красота!

Бескрайний голубой простор и подушка из облаков, от представленной картины невозможно оторвать глаза. Это нечто.

Вспушенная белоснежная перина покрывает пространство до самого горизонта, причудливые формы облаков напоминают различные предметы. Если присмотреться, то можно увидеть табуретку, крокодила и даже лицо.

Я даю волю фантазии и принимаюсь искать в причудливых формах знакомые очертания. А включив загруженные на телефон песни, погружаюсь в эмоции, позволяю знакомым мелодиям унести себя далеко-далеко. Откидываюсь на спинку кресла, закрываю глаза и растворяюсь в чувствах, что дарит любимая музыка. Абстрагируясь от окружающих, от нервозности из-за своего незнакомца, от навалившихся проблем.

Я живу моментом. Мигом. Мгновением.

Дышу полной грудью и ощущаю настоящее счастье, оно расползается по венам вместо крови и заставляет сердечную мышцу сокращаться чуточку быстрее, чем она это делает в обычной жизни.

Не замечаю как погружаюсь в сладостный сон, а после резко просыпаюсь из-за ритмичных и достаточно ощутимых толчков. Меня подкидывает в кресле наверх, я хватаюсь за ручки, чтобы не вывалиться.

– Что происходит? – перекрикивая стоящий вокруг нас грохот спрашиваю у Лерки. На подруге нет лица.

– Турбулентность, – поясняет сосед сзади.

Оборачиваюсь и поражаюсь ледяному спокойствию своего нахала. Он не переживает, он собран, только вот сконцентрирован на все сто.

Вокруг же истерят все без исключения. Кто-то даже наплевав на собственную безопасность, подскакивает с кресла и собирается бежать невесть куда.

Самолёт не на шутку трясёт, внутри все дрожит от страха, а сидящему позади меня наглецу хоть бы хны! Непрошибаемый нахал! Павлин напыщенный.

При всём своём нежелании, не могу признать, что такой разительный контраст накладывает определенный отпечаток и, к своему великому изумлению, я перестаю трястись как осиновый лист. Уверенность соседа сзади придает сил и я отчего-то успокаиваюсь.

– Самолёт самый безопасный вид транспорта, – заключает с самодовольной ухмылкой.

На самом деле, ни он, ни его друзья не переживают. Они единственные, кто чётко соблюдает требования безопасности, остальные же почти все истерят.

– Зато если случается крушение, то погибают все без исключения находящиеся на борту, – нервно фыркаю и отворачиваюсь от мужчины.

Снова смотрю в окно.

– Машка, мне страшно, – Лера тянется ко мне и с силой сжимает мою руку. – А что, если мы разобьемся? Я не хочу умирать! Я ещё слишком молода!

– И красива, – подмечает сидящий сбоку от Лерки мужик.

Он из "этих" и его присутствие знатно меня нервирует. Но я стойко держу свое раздражение на коротком поводке и не подаю вид.

Мы скоро приземлимся, разойдемся в разные стороны и больше никогда друг друга не увидим.

– Благодарю, – кокетливо произносит Лерка, поправляя причёску.

Несмотря на откровенную тряску, ни один из собранных локонов, не выпал. Не к чему придраться, волосы лежат идеально. Подруга всегда так делает, когда хочет произвести на мужика впечатление и даже такому явлению как турбулентность, её не остановить.

– Валерия, – представляется игриво.

– Алексей, – произносит в ответ.

Тряска стихла, аварийное освещение отключили и самолёт снова летит в штатном режиме. Я выдыхаю, нацепляю наушники и ложусь спать.

– Ёлкина, подъём! – раздаётся над ухом бодрый голос подруги. С трудом разлепляю веки и спросонья смотрю на неё.

Мне требуется некоторое время, чтобы понять где мы находимся и что здесь делаем, в голове полный кавардак. Воспоминания обрушиваются на меня в одночасье и мне становится стыдно до секущихся кончиков моих длинных волос.

– Хватит дрыхнуть! Вставай давай! – не унимается Лерка. – Мы прилетели, – говорит нараспев.

– Уже? – удивляюсь и кошусь в иллюминатор, а там уже нет бескрайнего неба. Вместо него привычная человеку земля.

– Давай шустрее, нас ждёт машина. Мне водитель уже позвонил, он идёт нас встречать, – сообщает довольная тем, как складываются обстоятельства.

Мы покидаем самолёт и при помощи “рукава” попадаем прямиком в здание аэропорта, а едва выйдя из предполетной зоны, замечаем стоящего с табличкой старичка.

– Это за нами! Ура! – верещит Лерка и тут же ускоряет шаг. Мне приходится спешить следом, я ведь не хочу отстать и остаться одна.

Пока идём, ловлю себя на мысли, что ищу большую мужскую компанию. Но так и не нахожу.

Глава 6. Антон Попов

– Кислый, да ё-мое, – сквозь зубы рычу, таща на себе сослуживца. – Нафига было так нажираться в самом начале отпуска? До места не мог дотянуть?

– Так он тебе и ответил, – пыхтит идущий рядом со мной Димка. – Сане-ек, – говорит на повышенных и ощутимо хлопает Кислякова по щекам несколько раз. – Ноль на массу. Он овощ, а не человек.

– Да я вижу, – бурчу не скрывая своего отношения к подобным выходкам. Не одобряю и никогда не пойму нафига так делать.

Снять стресс, утопить печаль и сбежать от проблем можно тысячей и одним более грамотным способом. Нарезаться до невменяемого состояния самое последнее, что нужно делать.

Кисляков задолбал.

Благо хоть на протяжении всего полета храпел, а не распевал песни и не устраивал пляски. Этот, блин, может.

– Тяжелый капец, – подмечает Димка. – Погоди. Давай передохнем. Я запарился его тащить.

Останавливаемся, перехватываем Саню удобнее и продолжаем движение в сторону ожидающего такси.

– Ты со своей кралей хоть номерами обменялся? – интересуется как бы между прочим, но я-то знаю, наш подпол никогда просто так не будет задавать вопрос.

– С какой? – делаю вид, будто не понимаю.

– С той, чей чемодан чинил, – выдает не давая мне соскочить с темы.

– Нет, не обменялся, – вынужден признаться. – Истеричка, а не баба. Ходячее недоразумение, сущее невезение, – невольно вспоминаю несуразные ситуации, в которые за наше короткое знакомство Маша успела попасть. – Нахрен мне такая? Мне своих проблем хватает, чтобы еще чужие разгребать.

– Ну-ну, – хмыкает Димка и бросает в меня многозначительный взгляд. – Зря не взял ее номер. Нормальная девка.

– Ну уж нет! Не для меня, – категорично отрезаю ему.

Девка-беда. Такая пусть идет лесом.

Мне другая нужна, только вот пока я ее никак не найду.

– Вы скоро? – спрашивает Тихий высовываясь из салона.

Мужики уже закинули в багажник вещи, расселись по местам и терпеливо ждут, когда я с Димоном дотащу Кислого.

– Принимайте пациента, – усаживаем Санька на заднее пассажирское.

– Где я? Мы уже прилетели? – Кислый едва ворочает заплетающимся языком.

– Ой, помолчи, – отмахивается от него Тихий. – Благодари, что в самолет пустили.

– Я был тихим, – тыча пальцем вверх, словно излагает умную мысль, бубнит тот.

Кислый выглядит жалким и разбитым, он тяжело пережи-

вает разрыв с женой и поэтому мы решили пока на него не наезжать. Дадим пару дней утопить свое горе, а после вправим мозги, ибо нехрен.

– Вы езжайте, мы заскочим в местную часть, – даю команду своим.

– Ты не старший по званию, чтобы указывать, – ловко подмечает Малышев.

– Извините, товарищ подполковник, – выпрямившись, поворачиваюсь к нему. – Был не прав! Больше не повторится!

И сразу после моих слов мы все дружно прыскаем со смеху.

– Ладно, парни, мы с Антохой к Крапивину. Вы езжайте сразу на точку, встретимся там, – расставляет приоритеты Малышев.

– К Егору? – услышав фамилию однокашника тут же оживляется Тихомиров.

– Ну да, – киваю, подтверждая его догадку.

– Он здесь? В Сочинской части? Да ладно? – Тихий расплывается в довольной улыбке.

– Перевелся пару месяцев назад. Сегодня дежурный, – поясняю Лехе.

Я, Крапивин и Тихомиров однокашники. И если я с Егором учились в одном взводе и спали на соседних кроватях в кубрике, то Тихий был в третьем взводе и многое из наших общих приколов пропустил. Мы с Лехой сдружились уже после попадания в одну часть, а с Егором у него остались про-

сто хорошие, приятельские отношения.

– Я с вами, – заявляет выбираясь из авто. – Сто лет его не видел! Не упущу возможность посмотреть на его раздобревшую рожу.

– Скорее на осунувшуюся, – поправляю вспоминая последние фотки Егора. Тот знатно похудел.

– Вы едете или как? – нас окликает Малышев.

Пока мы с Тихим общались, он уже успел остановить машину и договориться о проезде. Теперь активно зазывает нас на борт.

– Едем, – бросаю ему и помогаю Тихому перелезть через дрыхнущего без задних ног Кислого.

Леха кое-как выбирается на свежий воздух, проверят на месте ли документы и мы отпускаем своих на базу.

– Тяжело им придется, если Кислый проснется, – пока мы идем к Малышеву, Тихомиров озвучивает мои мысли.

– Если он не загадит салон такси, то им крупно повезет, – добавляю задумчиво я.

Подойдя ближе к старенькому серебристому седану я с удивлением отмечаю отменный выбор тачки. Малышев остановился на абы-какой, а взял полноприводную малышку, что по нынешней трассе самое то.

С неба падает легкий пушистый снег и выглядит это все достаточно красиво. Но я не обольщаюсь. Мы в горах.

Горы коварны и не прощают ошибок, здесь всегда нужно быть начеку.

Дорога до местной части не занимает много времени и спустя сорок минут мы уже пьем кофе у Крапивина в гостях.

– Неплохо ты тут устроился, – озвучиваю вердикт после беглого осмотра части.

– А то, – бурчит друг. – У нас тут все по высшему разряду.

– И нагрузка в том числе, – подмечает Димка оценивая количество находящихся на боевом дежурстве офицеров.

– Что есть, то есть, – не может не согласиться Крапивин. – Но ты же сам понимаешь, каждый знает для чего он здесь. Мы не на поваров-кондитеров учились.

– На ювелиров, – ржет Тихий.

– И крановщиков, – добавляю я.

Пока наш дружный хохот отлетает от стен, Малышев лишь цокает и обреченно качает головой. Он всем своим видом показывает свое отношение к нашим шуточкам, но нам на это просто наплевать.

– Дим, отметки стоят, – протягивает бланки подполу. – Остальным передай, чтобы завтра явились. Потом хрен кого найдешь, – показывает за дверь. – У нас завтра корпоратив намечается, будем отмечать.

– Явятся, – с твердой уверенностью в голосе заверяет тот. – На этот счет будь спокоен.

– Кислого только осталось растолкать, а остальное фигня, – подмечает Тихий.

– И доехать, – говорю наблюдая в окно за усилившимся снегопадом. – Нам бы до базы добраться, пока ее не замело.

– Раз так, то не буду задерживать, – Егор берет фуражку и поднимается с кресла. – Нам сегодня обещают "веселую" ночку, так что поторопитесь. Местные говорят, такого снегопада не было очень давно.

– Поняли. Приняли, – встаю за ним следом.

– Отправились исполнять, – снова юморит Тихий.

– Егор, если что, ты знаешь где нас найти, – как всегда совершенно серьезно произносит Малышев.

– Предупреждаешь на случай, чтобы нашу базу первой раскапывали в случае схода лавины? – ржет Тихий. Не знаю как остальным, но мне уже хочется дать ему в табло.

Хотя… Не только мне. Взгляды Крапивина и Малышева говорят обо многом, они со мной на одной волне.

Попрощавшись с Егором, вызываем такси, но как назло ни одна машина не едет. Из-за начавшегося снегопада многие отказались выходить на маршрут.

– Похоже, пора вставать на лыжи. Такси не вызвать, – хмурится Тихий.

– Давайте ко мне в машину, – рядом с нами появляется Крапива и кивает на прогревающийся полноприводной внедорожник. – Мне документы надо в штаб отвезти. Сделаю небольшой крюк, подкину вас.

Глава 7. Маша Елкина

– Вот это да-а-а, – произношу протяжно осматривая доставшиеся нам с Леркой хоромы. Я поражена домом, в котором нам придется жить.

Всё бы ничего, но подобного я явно не ожидала. Узнай заранее о месте, вероятнее всего, отказалась бы ехать из-за свойственной мне скромности.

Теперь понятно почему Лерка так настойчиво звала меня с собой. Такой шанс выпадает раз в жизни и его нельзя упускать.

– Твой брат, оказывается, любит роскошь! – ошеломленно поворачиваюсь к подруге и не прячу своего восторга. Она довольная собой улыбается. – Вау. Просто вау! – раскрыв руки, кручусь.

Громко смеюсь, кричу во всё горло, ведь здесь помимо нас никого нет.

Двухэтажный бревенчатый дом встретил нас теплом и уютом. Из колонки раздаётся негромкая новогодняя мелодия, я моментально узнаю исполнителя и начинаю ему подпевать.

В камине потрескивает разведенный огонь, на столе в ведерке со льдом томится пузатая бутылка с игристым, а за окном кружит легкий пушистый снежок. Оказываешься здесь и сразу появляется сказочное настроение, ощущается при-

ближение Нового года.

– Лер, смотри! Здесь гигантская елка! – воплю на весь дом. Я едва завернула за угол и наткнулась на двухметровую красавицу.

– Я знаю, – игриво улыбаясь сообщает подруга. – Там в коробке должны быть игрушки и гирлянды, я попросила персонал не наряжать елку. Мы ведь справимся сами?

– Естественно! – от восторга чуть не хлопаю в ладоши, эйфория так и рвется из груди. – Я обожаю украшательство перед Новым годом, ты же знаешь!

– Я тоже, – смеется Лерка и, бросив свой рюкзак на диван, разливает игристое по бокалам и подходит ко мне. – С наступающим! – протягивает мне напиток.

– С наступающим! – вторю подруге и, стукнувшись бокалами, делаем несколько глотков.

А затем ставим их на ближайшую ровную поверхность и принимаемся за украшение дома. Это сейчас гораздо важнее и интереснее, чем разбор вещей.

– Ой, я сейчас, – говорит Лерун и спрыгивает со стула, она повесила на ёлку первый шар.

Достав гирлянду из коробки, принимаюсь проделывать её на пушистую красавицу, но из-за своего роста даже стоя на стуле не могу дотянуться до верхушки и елка оказывается украшенная на две трети.

Но когда за спиной раздаются знакомые с детства новогодние песни, я пораженно оборачиваюсь и, увидя подругу,

роняю челюсть в пол.

– Ты взяла с собой колонку? Да ладно?! – восклицаю громко. – Как тебя с ней на борт пропустили? – спрашиваю не веря своим глазам.

Спрыгиваю со стула, подхожу к Лерке и убеждаюсь в том, что зрение не подводит. Моя бесстрашная подруга взяла с собой свою любимую маленькую колонку.

– Как видишь, пустили, – улыбается хитро.

– Обалдеть! – все, что могу сказать.

Мое настроение стремительно летит вверх. Не удержавшись, поднимаем тост за прекрасное музыкальное сопровождение, колонка нам «отвешивает» массу комплиментов, а после мы уже в более приятной и праздничной атмосфере возвращаемся к украшению дома.

Пританцовывая, наклоняюсь вперед и виляю попой, а в это время просовываю гирлянду между балясин. Подпеваю любимой песне, а Лерка и вовсе поет во все горло.

Добравшись до верхних ступеней, мне приходится наклониться еще сильнее и вытянуться вперед, я едва не распласталась на дереве, пока тянусь к розетке. Она расположена очень неудачно, но я не сдаюсь.

Как хорошо, что в доме никого помимо меня и Лерки нет, а то видок тот еще, мужик бы точно оценил.

Невольно перед мысленным взором возникает образ Антона Попова, того самого мужчины, у которого я увела такси и который мне помог с чемоданом. Щеки вмиг наливаются

краской и начинают гореть.

– Вот это мы удачно зашли, – за спиной раздается до ужаса знакомый голос и я тотчас подпрыгиваю на месте.

– Вы?! – ахаю в полном шоке лицезрея стоящих на пороге дома мужчин. – Что вы здесь делаете?! – вспыхиваю.

Нет, это ни в какие ворота не лезет! Они нас преследуют? Иначе быть не может.

Нужно срочно вызывать полицию!

Вот угораздило же связаться с маньяками… И зачем только я увела из-под носа Антона такси? Уехал бы по своим делам и знать его не знала, видеть не видела. Ничего этого не произошло.

Больше ни-ни! Никогда не полезу вперед очереди! Пусть только эти маньяки уйдут.

– Вообще-то это наш дом, – бросая на меня с застывшей на месте Леркой недобрые взгляды басит не Антон. – Вот что вы здесь делаете, это большой вопрос.

– Этот дом мы арендовали! Он наш! И приехали мы сюда первыми! – подруга выпрямляется и заявляет громко. Я же по-прежнему нахожусь в полном ступоре.

– Уходите отсюда, – добавляю я, но вместо ожидаемого строгого голоса у меня выходит лишь писк.

– Мы никуда не уйдем, – категорично заявляет Антон.

Он бросает свою сумму рядом с моим чемоданом, снимает куртку, ботинки и проходит в дом.

– Нет-нет-нет, – верещит Лерка. – Вы перепутали дом.

Этот наш! Уходите немедленно, – пытается выпроводить незваных гостей.

В отличие от них, нас до места проводил один из администраторов и мы точно не ошиблись с домом. Может быть Лера права и мужчины просто перепутали? Такое ведь вполне могло быть.

Турбаза огромная, здесь можно найти жилье на любой вкус и кошелек. Есть что-то дороже, что-то дешевле, можно взять номер, таунхаус, шале или целый дом, как у нас. Пока мы сюда шли, то я заметила отдельно стоящие коттеджи, они еще больше и расположены в более уединенном месте.

– Может быть дом перепутали вы? – не Антон не сводит с нас пристального хмурого взгляда.

Я уже сама начинаю сомневаться во всем.

Антон смотрит прямо на меня, от чего я себя чувствую максимально некомфортно. Хочется отвернуться и накинуть на себя платье до пола, чтобы он перестал лапать меня взглядом.

Но вместо этого я выпрямляюсь и отвечаю ему взглядом в упор.

– Тихий, кажись, нам с тобой “повезло”, – Антон усмехается и показывает что-то на экране смартфона своему другу. – Похоже это сестра Золотарева с подружкой, – говорит не скрывая самодовольства. – Неожиданно. Правда.

Кровь закипает в венах от глаз, смотрящих на меня в упор. Расстреливающих на месте.

Глава 8. Антон Попов

Оставив недовольных девушек на первом этаже, поднимаюсь на второй. Нахожу первую попавшуюся с виду свободную комнату и решаю в ней остановиться.

Дом арендован на десять дней, нам нужно как-то мириться с сожительством двух девушек.

Ох, не наделать бы глупостей за это время… Всякое может произойти.

Пожалуй, нужно узнать у администратора есть ли возможность отселить наших соседок в другое место. От греха подальше, как говорится.

Кладу сумку на стол, снимаю свитер и бросаю его на кровать. Оставшись в легких штанах и футболке, подхожу к окну.

Обалдеваю от вида.

За стеклом простирается бесконечный белоснежный простор, высокие горы подчеркивают свою статность, а сосновый лес укрыт пушистыми шапками. Красиво. Сказочно. Невероятно.

Мне уже хочется встать на лыжи.

Но вместо прогулки на свежем воздухе, приходится разбираться с появившимися проблемами.

Достаю телефон и набираю Ваньку. Нужно с ним поговорить.

– Золотой, ты бы хоть предупредил, что вместо себя сестру с подругой отправляешь. Мы же с Тихим чуть ли их не приняли за «благородных» девиц, – предъявляю сослуживцу, с кем планировал встречать Новый год. Ванька в последний момент отказался от поездки из-за здоровья. Он за день до отправления сильно заболел.

– Ну не приняли же, – произносит Золотарев с удивительным спокойствием, хотя будь я на его месте, ни о каком спокойствии не могло быть и речи. Его сестра со своей подругой будут встречать Новый год в компании оголодавших по женской ласке мужчин.

У меня перед глазами до сих пор стоит аппетитная, кхм, филейная женская часть и я ничего не могу с этим поделать. Уж слишком сильно Маша Елкина меня впечатлила, не только своим отвратительным характером, невероятным умением попадать в передряги, но и стройным телом. Давно я таких ладных девушек не встречал.

– Мы едва не выставили их на улицу, – вспоминаю с ухмылкой наше недавнюю встречу. – Тебе повезло, что мы с ними познакомились в аэропорту и перед тем, как отправить на мороз, до меня дошло твое сообщение, – говорю товарищу, а в ответ слышу глухой и протяжный кашель, похожий на лай. – Охренеть, – поражаюсь его состоянию. Мы виделись три дня назад и он еще был тогда бодрячком, ничего не предвещало такой серьезной проблемы. – Ты в госпиталь обратиться не хочешь? Тебя в нашем лазарете быстренько

подлатают.

– Да кому я там нужен в праздники, – отмахивается от моего предложения как от назойливой мухи. – Так справлюсь, не впервой.

– Ну-ну, – подмечаю с сарказмом, вспоминая как сам по весне залетел с пневмонией к нашим врачам. Военные медики сначала устроили мне взбучку, потому что запустил болезнь, а после вылечили на раз-два. – Я на твоем месте не был бы так уверен. Но дело твое, – прекращаю бессмысленный разговор.

Свои мозги не поставишь другому, он должен принять свое, собственное решение и получить свой жизненный опыт. Меня ведь тоже мужики пинали по-всякому, но я никого не слушал. Дождался, когда стало невмоготу, тогда и пошел.

– Сестру мою чтобы пальцем не трогали, – предупреждает сурово, забываясь, что разговаривает со старшим по званию. – Уши поотрываю, бубенцы пооткручиваю.

Осипший из-за болезни голос товарища звучит ну прямо как в старой советской комедии. Я не могу сдержать смешок.

– Ага, – ржу. – Пасть порву, моргалы выколю.

– И это тоже, – заключает Золотарев.

– Не беспокойся, не трону твою сестру, – заверяю его. – Я по крайней мере, – добавляю ехидно. – За остальных поручиться не могу.

Судя по реакции Тихого, он положил глаз на Валерию и

если я окажусь прав, то по приезду домой, Лехе будет несдобровать.

Золотой хоть и младше нас по званию, но за свою семью порвет любого, несмотря на возраст, должность и ранг. Он уже неоднократно показывал себя в деле. Чего стоит экстремальная ситуация на службе, когда он в открытую послал вышестоящее начальство и отдал приказ, противоречащий указанию свыше. Потом, естественно, получил выговор, но благодаря своей самоотверженности и преданности делу, спас немало людей.

– Нет, ну это ни в какие рамки не лезет! – за спиной раздается разгневанный женский голос.

Оборачиваюсь и вижу застывшую на пороге спальни Машу Елкину.

Ну ёлки-палки, опять она! Вот прям специально ходит и доводит до белого каления.

– Что именно? – уточняю недоумевая столь явной предъявы.

– Это моя комната, – фыркает фурия.

– С чего это? – ухмыляюсь небрежно.

Девушка всем своим видом показывает свое недовольство: обреченно вздыхает, пыхтит как паровоз и закатывает глаза на ровном месте. Громко стуча пятками по деревянному полу подходит к шкафу и поднимает лежащий рядом пакет.

– Вот! – предъявляет по всей видимости, свои вещи. – Я

первая заняла эту спальню!

– И? – вопросительно вздергиваю вверх бровь. – Здесь жить буду я.

– Ну уж нет! – пыхтит.

– Пожалуй, да, – отвечаю откровенно наслаждаясь ее негодованием.

В своем гневе Маша умилительна, давно я таких живых и открытых девушек не встречал. Уж больно она завлекательная.

– Если хочешь, то можешь остаться здесь со мной, – произношу не сводя с возмущенной девушки взгляд и откровенно наслаждаясь ее эмоциями.

Маша округляет глаза и от неожиданности даже открывает рот, правда, достаточно быстро берет себя в руки и этим меня разочаровывает. Хочется снова ее позлить, чтобы потом посмотреть как она начнет психовать. Затягивает не на шутку.

– Ни за что! – пищит, от переизбытка чувств топая ножкой. Хватает свой пакет и стремглав выбегает из спальни.

– Только сильно не реви, – бросаю ей вслед.

Психанутая! Упрямая!

Как прожить рядом с ней десять дней и не прибить? Загадка века, блин.

Беру свою сумку, расстегиваю и принимаюсь раскладывать одежду по полкам. Неизвестно как пойдет вечер, поэтому хочу привести комнату побыстрее в пригодный вид для

житья. Не собираюсь полночи искать чистую футболку или зубную щетку, достаточно уделить этому сейчас полчаса и я лишу себя многих проблем в ближайшем будущем.

– Попов! Твою мать! – грозный голос Малышева звучит на весь дом. – Живо ко мне!

Димка просто так никогда не станет срываться на крик. Значит, моя Елкина пожаловалась. Как, блин, она только поняла кому именно надо высказывать свое “фи”?

Ох, бабы… Ни секунды покоя. Один сплошной бунт на корабле.

– Приперся по мою душу, блин, – бросая разбирать вещи, бурчу себе под нос. – Спускаюсь! – произношу уже громче. Не хватало, чтобы Малышев приперся ко мне.

Глава 9. Маша Ёлкина

– Машунь, подай мне вооон ту игрушку, – Лерка тянется показывая на лежащий сверху коробки игрушечный паровоз.

– Сейчас подам, но ты только не дергайся, – прошу подругу с опаской наблюдая за ее положением.

Моя бесстрашная Золотарева стоит на трех стульях одновременно и если сделает одно неловкое движение, то упадет.

– Куда там, – артистично округляет глаза показывая всем своим видом, что осведомлена о возможном падении. – Я летать не умею.

– По тебе и не скажешь, – за нашими спинами раздаются мужские голоса.

Лерка вздрагивает от неожиданности, а я словно в замедленной съемке вижу как ножка ее стула соскальзывает с другого стула, как он кренится и застываю на месте от шока. Не могу сдвинуться.

– Аа-а-а! – кричит подруга теряя равновесия и летя вниз.

В страхе зажмуриваюсь. Раздавшийся грохот звучит на весь дом, стул падает на пол, следом за ним опускается другой, а после прямо на нас летит елка.

– Ой! – взвизгиваю закрывая лицо руками и готовясь получить по макушке, но вместо этого вдруг чувствую невероятную легкость.

Вокруг моей талии ощущаю стальное кольцо рук, меня отрывает от пола неведомая сила, я лечу и визжу, а когда открываю глаза, то вижу, что елка упала от меня в считанных сантиметрах. Прямо на Антона Попова, который принял удар дерева на себя.

Сказать, что мужчина зол не сказать ровным счетом ничего. Он кипит от ярости, только что пар из ноздрей не идет.

– Прости, – смущенно пищу стряхивая с мужских плеч еловые иголки.

– Ничего ж себе, – произносит пришедший в дом после жалобы Лерки брату Дмитрий Малышев. Он крепко держит Лерку на руках.

Опускает ошеломленную подругу на пол, помогает поймать равновесие и скептически хмурясь, чешет подбородок.

– Никого не пришибло? – доносится со второго этажа.

– Нет! – не сговариваясь отвечаем разом.

Встречаюсь взглядом с Антоном.

– Отойди, – говорит мне смотря прямо в глаза.

Его суровый тон не позволяет ослушаться, он действует на меня неведомым образом, заставляя несмотря ни на что начать двигаться. Нахожу в себе силы и отступаю на негнущихся ногах назад.

Антон тут же делает два шага вперед и елка окончательно распластывается на полу.

Елочные игрушки летят в разные стороны, мне под ноги прикатывается большой красный шар, а Лерка путается в

гирлянде. Которая, к слову, горит.

– Выруби ее! – матерясь и стряхивая с себя колючие зеленые иголки, Антон рявкает на своего сослуживца. – Зная удачливость девчонок, ее вот-вот закоротит.

После брошенной Поповым фразы, глаза Лерки округляются от шока. Подруга начинает паниковать.

Визжа, она прыгает то на одной ноге, то на другой, стряхивает с себя провода со светодиодами, но те ни в какую не хотят с нее слезать. Лерка заходится от крика.

– Тихо! – гаркает Малышев. – Успокоилась! Живо! – требует собранности от нее.

Но куда там! Если девушка начала истерику, то ее не остановить.

– Снимите с меня это немедленно! – не своим голосом кричит подруга.

Я бросаюсь к ней со всех ног, но перешагнуть пышную красавицу-елку с раскидистыми ветвями не так-то просто. Мы с Антоном оказываемся отрезанными от других.

Пока Дмитрий пытается успокоить Лерку, а я изыскиваю возможность добраться до подруги, Антон берет все в свои надежные руки и отключает во всем доме свет.

– Попов, ты что, обалдел?! – возмущается находящийся на втором этаже Тихомиров. Благодаря брату Лерки мы наконец узнали как кого из них зовут. – Вруби электричество!

– Только после того, как распутаете полоумную, – отрезает.

– Кого? Полоумную? – ахаю не веря своим ушам.

– Это ты меня сейчас так обозвал? – пыхтит Лерка. Она, видимо, не прекращает попыток избавиться от гирлянды. Уверена, что это единственная причина по которой Попов до сих пор стоит на ногах.

– Ну не себя же, – утвердительно отвечает Антон.

– Ты зря так с ней, – предупреждаю.

А после…

После Лерка распутывается и входит в кураж.

На Антона летит все, что только не попадя: слова, мелкие предметы, оскорбления. Лерка в гневе самый страшный человек на планете Земля.

Попов включает свет, а оказавшийся рядом с разгневанной Золотаревой Тихомиров, скручивает ее в бараний рог.

Пока Леша держит изрыгающую проклятия Золотареву в своих крепких объятиях, я и Антон приподнимаем верхушку упавшего дерева и при помощи Димы Малышева ставим его обратно. Ель распушает ветки и снова занимает добрую половину свободного угла.

– Поможете? – показываю на упавшие игрушки и спрашиваю у мужчин.

Они переглядываются, Антон кивает и из кладовки достает стремянку. Расправив ее, поднимается по ступенькам.

– Давайте. Что там хотели крепить? – обращается смотря исключительно на меня.

От его взгляда по коже пробегают мурашки и увеличива-

ется температура, в помещении становится жарко, как никогда.

– Хорошо, что ветви не попали в камин, – то и дело бросая опасливые взгляды на Лерку говорит Тихомиров.

– Было бы эпично, – подхватывает его Малышев.

– Спалили б дом, – хмыкает Попов. – Маш, подай звезду, я закреплю на макушке, – обращается ко мне как ни в чем ни бывало.

– Держи, – протягиваю игрушку и при соприкосновении наших рук ощущаю как по нервам пробегает тепло.

Кто-то включает музыку, я не успеваю заметить как в моей руке оказывается наполненный вкусным напитком стакан. В нашем доме становится тесно, к соседям пришли сослуживцы и теперь каждый хочет познакомиться с нами поближе.

Я достаточно быстро устаю от навязчивого мужского внимания и под благовидным предлогом позвонить маме, поднимаюсь в выбранную спальню на второй этаж.

Но не успеваю пройти по коридору и спрятаться в своей комнате, как из ванной выходит Антон. В одном полотенце обернутом вокруг бедер!

Невольно пробегаюсь взглядом по его мускулистому телу, руки так и чешутся потрогать кубики прессе на животе. Раскачанные в спортзалах мужчины ни в какое сравнение с ним не идут.

– Нравится? – спрашивает замечая мой повышенный интерес к своему телу.

С трудом оторвав взгляд от пресса, поднимаю взгляд на его лицо и сталкиваюсь с насмешкой в глазах.

– Видела и получше, ничего выдающегося, – небрежно отмахиваюсь, а у самой ноги подкашиваются из-за напряжения. Меня сносит от исходящей от Антона энергетики, он кардинально отличается от мужчин, к общению с которыми я привыкла.

Он начинает злиться, в глазах появляется опасный блеск. Как у тигра, готовящегося к прыжку и желающему сожрать свою жертву.

– Доброй ночи, – лепечу отступая назад.

И, не дав Попову ни единого шанса сказать мне хоть слово, уношусь в спальню. Закрываю дверь.

Глава 10. Антон Попов

– Лех, отвали от Золотаревой, – предупреждаю Тихого подлавливая его на очередном беглом взгляде, брошенном в сторону второго этажа на который совсем недавно поднялась девушка. – Сам знаешь, связываться с сестрой Золотого не лучший вариант, – лишний раз напоминаю ему.

Меня не устраивает начало долгожданного отпуска, ведь я прекрасно вижу к чему все идет. Мы приехали сюда не для романов, а на отдых. Причем, коллективный.

– Тебя забыл спросить, – хмыкает прокручивая в руках стакан с темным напитком. – Сам-то давно на ее подружку запал? Вон как с ней носишься, даже от падающей елки защитил, – недобрым тоном припоминает мой недавний «подвиг». У меня до сих пор, блин, плечи болят, но я никогда не признаюсь в этом.

После душа стало только хуже, вода попала на поврежденную кожу и теперь из-за тотального раздражения хочется почесаться, а любое прикосновение причиняет боль.

– Ты бы поступил аналогично, – отмахиваюсь небрежно и делаю большой глоток из своего стакана.

– Ну-ну, – скептически хмыкает и снова взгляд на второй этаж.

Веду за ним и замечаю движение сверху. Присматриваюсь, а там Маша в неприлично коротких шортиках и обле-

гающем топе семенит к соседней с моей спальней, двери. От одного ее вида у меня питье встает комом в горле, поперхнувшись принимаюсь кашлять. Мужики ржут.

Да чтоб эту Елкину, блин! Вечно доставит проблем.

– Что будем делать с Кислым? – дождавшись когда я нормализую дыхание спрашивает Малышев, тем самым переводя разговор на менее щекотливую тему.

Он ведь тоже, как и Тихий, запал на сестру Золотого. Я не слепой и прекрасно вижу какие он взгляды бросает на нее. Но в отличие от Тихого, Малышев никаких поползновений в сторону девушки не делает, Димон не дурак. Он прекрасно знает, что связываться с ней запрещено.

– А что с ним сделаешь? – откидываюсь на спинку кресла и поддавшись влиянию Тихого, то и дело стреляю глазами в сторону второго этажа. Понятия не имею нафига это делаю, но никак не могу остановиться. – Проспится, опохмелим и не будем наливать до конца праздников. Он вернется с отпуска с самой здоровой печенью из всего отделения, – представляю лицо Кислого, когда мы ему объявим вынесенный вердикт.

Саня в самом начале отпуска конкретно перегнул палку. Нам всем дико повезло, что его не сняли с самолета, а ведь по всем правилам должны были это сделать.

Из-за его малодушия, он мог угробить отпуск и всем нам. Не оставлять же его там одного в поганом состоянии, кто-то точно б остался с ним.

Я не намерен спокойно смотреть как Санек себя катит на

дно, а такими темпами он не только здоровье погубит, но и карьеру разрушит на раз-два. Трудности бывают в жизни каждого, не он первый и не он последний, кто разводится с женой.

Только вот как бы ни было плохо, заливать в горло пойло не вариант. Алкашка не решит проблемы, она их лишь усугубит, а некоторые вообще сделает нерешаемыми.

–Кстати, как вариант взять тачку в аренду и сделать его вечным водилой, – Тихий воодушевляется моим предложением. – Не нужно будет каждый раз тянуть жребий и искать самого трезвого из нас.

– Отличный вариант, – подхватывает его идею Димка. – Я могу посодействовать, – предлагает как старший по званию. Против его слова даже находясь в отпуске не попрешь.

А у нас не совсем отпуск, так-то. В обычное время никого отделом не отпустят, мы приехали на базу не только для развлечения.

– Ты еще потребуй от него не пить, – ухмыляюсь недобро и качаю головой.

Я уже представляю как Кислый пошлет Малышева, едва тот заикнется про полное отсутствие горячительного. Санек сейчас в той стадии, когда не может сдержать агрессию и бросается на всех и каждого. Ломает его.

Любит Саня жену, а она…

Разберутся, не наше дело. Лишь бы Кислый окончательно не спился к тому времени.

– Если хочешь посадить Кислого на сухой паек, то сам должен его соблюдать, – повернувшись к Малышеву констатирую факт и отпиваю напиток из кружки. – В противном случае, все поползновения в его адрес будут бессмысленными, – делаю еще один глоток и вытираю пену над губой.

Димка понимает к чему я веду и скептически хмыкает. Он не дурак и прекрасно осознает, что полностью убрать крепленые напитки не сможет из жизни Кислого. А если решится, то остальные его не поймут.

– Может Саню к вам в дом переселить? – спрашивает бросая задумчивый взгляд на второй этаж.

– Свободных комнат нет, – тут же заявляет Тихий.

– Зачем его сюда тащить? – отрезаю ставя на стол пустую тару. – Сейчас он бухает, а завтра решит отомстить и забыться в женских объятиях. Нафиг надо! Ты потом как Золотареву будешь объяснять почему его сестра переспала с женатым? М? – обращаюсь к Малышеву не скрывая разбушевавшуюся в груди злость.

Тихий поддерживает меня, он тоже прикинул ход событий и согласился. Кислый наделает нам всем проблем.

– Завтра решим, – Димон резко закрывает тему. Поднимается из-за стола. – На ночь проблемы не решают, пусть сначала протрезвеет.

– Ты главное спрячь от него запасы и убери карты, чтоб не мог бабло с них снять, – подсказывает Тихомиров.

– А то без тебя не справлюсь, – отмахивается раздражен-

но. – Нашлись мне тут умники, – недовольно бурчит себе под нос. – Если Кислый будет барагозить, ждите, – обводит нас недобрым взглядом. – Отправлю его к вам.

– Тогда с Золотаревым сам разбирайся, – выдвигаю Малышеву ультиматум. – Саня ж полезет к девчонкам. Тебе проблемы нужны? Мало что ли свалилось?

– Не нужны, – хмурится он, наконец, поняв к чему я клоню. – Ладно, хрен с вами. Утром разберемся, а то голова не соображает после перелета.

– Дело не в перелете, – киваю за окно. – Снегопад усиливается. Как бы нас всех не замело.

Малышев смотрит на улицу и его взгляд становится еще более мрачным. Он прекрасно понимает к чему может привести снегопад.

– Разберемся утром, – отмахивается не желая заведомо обсуждать проблемы. – Не засиживайтесь долго, утром у нас спуск.

– Ага, – киваем ему.

Глава 11. Маша Елкина

– Машк, просыпайся! – Лерка тормошит меня за плечо.

Голос подруги действует на меня мощнее будильника, я тут же подскакиваю на кровати. Сердце от испуга вот-вот выскочит из груди.

– А? Что? – сонно бурчу поднимая голову от подушки и пытаясь справиться с бешеным сердцебиением.

В ушах шумит, в висках долбит с неистовой силой. Голова пульсирует, раскалывается на части. Из-за резкой боли темнеет в глазах, а к горлу подкатывает тошнота. Самое время озаботиться поиском тазика в доме, но едва подумаю о том, что мне придется вставать и куда-то идти, так становится еще хуже.

Пожалуй лучше немного полежу, вдруг полегчает.

Возвращаюсь в горизонтальное положение, но желаемого облегчения не наступает. Мне становится лишь хуже.

Кошмар.

– Выключи свет, – стону зарываясь в подушку лицом. С трудом нахожу желанную темноту.

Но даже спрятавшись от внешнего раздражителя в полумраке, мне не легчает. Хочется отключиться, раствориться в пространстве и вернуться в тело лишь когда пройдет боль.

– Это солнце, дурында! – хохочет Лерка. Она полна сил и энергии, ей можно даже позавидовать, что я и делаю.

Подруга подскакивает с кровати и раскрывает шторы еще сильнее. В этот момент я ее хочу прибить

Я тут лежу без сил, а ей хоть бы хны! Довольная и счастливая скачет рядом.

Где справедливость? Вечер проводили-то вчера вдвоем.

– Ва-а-ау! Смотри, какая красота! – восторженно щебечет подруга и снова тормошит меня за плечо.

– Потом, – новый приступ боли заставляет промямлить что-то нечленораздельное.

Моя голова словно язычок в колоколе, которым со всей дури колошматят по металу.

Бом-бом-бом.

Зря я поддалась на ее уговоры и не легла спать вовремя, теперь от боли не знаю куда деваться. Давно меня так не накрывало.

– Ну Ле-е-ер, – прячась все сильнее от света, молю подругу. – Не будь извергом. Закрой шторы, глаза режет.

– Это с непривычки. Тебе обязательно нужно насладиться видом! Он шикарен! Я словно на картинку из нейронки смотрю. Нереально просто, – тараторит без устали. И откуда у нее только силы на это все?

Ну точно ведьма! Иначе не скажешь.

Пока я лежу и страдаю, Лерка восторженно комментирует вид за окном.

– Вставай давай, – продолжает меня тормошить. – Лежебока! Подними свою жопку! Надо вставать!

– Легко сказать, – бурчу в подушку.

– Сделать не сложнее, – заверяет и продолжает надо мной издеваться. Тормошит и тормошит.

– Лучше дай обезболивающее, – прошу Лерку. – Голова просто раскалывается.

Не знаю сколько проходит времени, но я все-таки нахожу в себе силы подняться и отправляюсь в душ, после него, надев уютные спортивные штаны и футболку с длинным рукавом, спускаюсь вниз. Нужно позавтракать, станет легче.

Едва выйдя из комнаты слышу веселые мужские голоса и притормаживаю. Я не в настроении разговаривать с кем-то помимо Лерки, мне хватило вчерашнего общения с нашими соседями за глаза.

Пока подруга в душе, конечно, можно вернуться в комнату и подождать ее там, но урчание желудка подталкивает к немедленным действиям. Если я не хочу умереть с голоду, а судя по тому как долго моется Лерка, такое вполне может быть, нужно выйти из своего убежища и отправиться вниз.

– Кислый, ну ты вчера, конечно, отличился, – хохочет Дима. Он вчера приходил к нашим соседям и кажется самым адекватным из них. – Нафига было так надираться?

– Вот окажешься на моем месте, тогда поймешь, – набычившись отвечает.

– Не надейся, не окажусь, – отрезает Малышев.

– Все так думают, – заключает Кислый и отпивает из кружки. – Когда жизнь ломает, надерешься и не так.

– Да отпусти ты уже ее, – говорит Антон, а у меня при звуках его голоса подскакивает давление. – Найдешь нормальную, – заверяет.

– Меня моя вполне устраивала, – отрезает Кислый.

– Видимо, только тебя, – снова хохмит Малышев и его тут же припечатывает локтем в бок Тихомиров.

– Не время стебаться, – злится он.

Кислый бросает злобные взгляды на Диму.

– Когда тебя жена бросит, тогда я посмотрю как ты будешь держаться, – заключает он и принимается за еду.

– Алкоголь не помогает решить проблемы. Он их лишь усугубляет, – принимается умничать Малышев.

Прыскаю со смеху. Словно Кислый об этом не знает.

Но когда жизнь ломает, то иной раз наши знания отходят на второй план и ты ищешь любой способ заглушить боль. Все просто и до ужаса банально.

В памяти сразу вспоминается вчерашний вечер, когда мы с Леркой, сбежав от наших соседей, закрылись в ее спальне и решили снять стресс.

Сначала было довольно весело, мы пели и танцевали, а после завалились смотреть какой-то душещипательный фильм. Я не помню ни как уснула, ни как мы убирали наше "пиршество", а утром меня ждала дикая головная боль.

– Доброе утро, – приветствую соседей и находящихся на кухне гостей.

Не смотря ни на кого из мужчин, но чувствуя на себе при-

стальные заинтересованные взгляды, прохожу к холодильнику и распахиваю дверцу. Изучаю содержимое полок.

Мда… Не густо.

Мы что, вчера не озадачились и не проверили доставку? Я же заказывала еду!

– Красивая, садись к нам, – обращаются явно ко мне. Вздрагиваю от неожиданности. Оборачиваюсь.

– Зачем? - недоумевая смотрю на сидящих за столом, мужчин. Их пять человек.

От большого количества представителей противоположного пола немного тушуюсь, но достаточно быстро беру себя в руки. Если к ним не лезть, то меня не тронут. Они не из тех, кто домогается женщин, я в этом уверена.

В ином случае, Ванька бы ни за что не отпустил Леру сюда.

– Завтракать, – словно я сморозила глупость века Малышев смотрит на меня. – Зачем же еще?

– Давай-давай, – поддакивает ему Тихомиров. – Кружку и тарелку захвати, остальное все есть.

Смотрю на стол и в очередной раз удивляюсь. Он говорит правду, стол ломится от обилия еды.

Несколько видов колбас, сыр, наспех сделанные бутерброды с паштетом и красующиеся в глубокой тарелке вареные яйца. Я даже успела заметить несколько йогуртов и творожков.

Ого!

– Вы ограбили магазин? – спрашиваю не скрывая сарказма.

– Если бы, – хохочет Тихий.

Смотрю на него не понимая юмора.

– Из столовки принесли, – поясняет Антон двигаясь в сторону и освобождая место. – Садись, – говорит тоном, не терпящим возражения. – Поешь.

Крепко держа тарелку в руках, молча устраиваюсь на стуле.

Едва оказываюсь за столом, как за мной тут же начинают ухаживать. То сделают чай, то любезно положат мясо, колбасу и сыр, то пододвинут йогурты, то раздобудут конфет. Откуда они их вообще взяли?

От обилия мужского внимания окончательно теряюсь. Мне дико не по себе. Чтобы как-то отвлечься от излишнего внимания к своей персоне, делаю себе бутерброд с колбасой и сыром и начинаю жевать.

Но волнение никак не желает меня покидать, колбаса кажется чересчур жесткой, сыр слишком сливочным, а масло на бутерброде чем-то напоминает маргарин.

Это все нервы…

И сбившиеся после вчерашних посиделок рецепторы.

– Красивая, как спалось? – снова обращаются ко мне.

– Хорошо, – отвечаю коротко всячески пытаясь придумать как слинять отсюда.

Уйти не поев не самая лучшая идея, ведь обо мне дей-

ствительно заботятся и если я сейчас сбегу, то выставлю себя полной дурой. Представляю как буду выглядеть в глазах мужчин…

Остаюсь из-за чистого упрямства.

– Да у нас здесь полный фуршет! – восклицает спускающаяся со второго этажа Лерка. – Мужчины-добытчики, – посмеивается подруга.

– А ты как думала? – вопросительно и достаточно провокационно выгибает бровь Тихомиров. – С офицерами не пропадешь, – заверяет ее.

– Да знаю я вас, – шутя отмахивается Лера. Берет пустую тарелку и спокойно усаживается за стол. – Обедом тоже обеспечите? – спрашивает игриво.

– Естественно! – фыркает тот, кто рядом с ней сидит.

– Вот и славно, – мило улыбается подруга и принимается за еду.

Мужчины возвращаются к обсуждению планов на сегодня, я доедаю и молча ухожу в комнату.

Глава 12. Антон Попов

– Задела девчонка? – Рязанцев с издевкой спрашивает у меня. – Зачетная, согласен, – говорит пробегая оценивающим взглядом по стройной фигурке Маши, а мне хочется ему втащить, ведь Елкина создана явно не для приключения на ночь.

– Чего тебе от нее надо? – набычившись спрашиваю у него. – Отвали от девчонки, за нее тебе уши открутят.

– Кто? – хмыкает с сарказмом. – Золотой? Так он только к сестре запретил приближаться, про ее подружку ни слова сказано не было, – говорит не скрывая самодовольства.

От бросаемых Рязанцевым в адрес Елкиной взглядов я крепче стискиваю кулаки и шумно выдыхаю через нос. В груди бушуют неприятные чувства, за которые я не отвечаю.

Рязань облизывается на Машку словно кот на сметану, но я-то знаю, что она не для него. Витек у нас парень молодой и очень горячий, он недавно перевелся в нашу часть, но уже успел облапать половину женского состава. Вторая половина оказалась либо старше, либо замужем и отправила его восвояси.

Любвеобильный чересчур.

– Я говорю, — произношу сурово и твердо. Смотрю ему прямо в глаза, давлю взглядом. Нехотя, но Рязань поддается, отступает назад. – Старлей, не следи где не попадя, тебе еще

с нами служить не один год. Можешь даже не надеяться на скорый перевод в столицу, твой батя тебе не поможет.

– Уверен? – набычившись, отвечает.

– Более, чем, – отрезаю стоя на своем.

За все года моей службы, Комаров еще ни одного зарвавшегося мажора не переводил в столицу, он не позволяет использовать свою часть как перевалочный пункт. Наш командир принципиален до мозга костей, а еще он до одури прямолинейный и не берет взяток. Уверен, отец Рязанцева знал под чье крыло отдавал своего единственного сына. Не мог не знать.

А то, что Рязань себя мнит не пойми кем, исправляется легко и просто. Нарядом вне графика.

Полгода пробудет без отдыха и отпуска, так посмотрим как запоет.

– А я уверен в своих словах, – высказывает.

– Скоро увидим, кто окажется прав, – все так же спокойно ему отвечаю.

Он хмыкает и вновь отворачивается к окну. А там…

Там Маша Елкина вместе с сестрой Золотого в облегающей термоодежде вышли во двор и занимаются то ли разминкой, то ли растяжкой. Хрен поймешь.

Зрелище не для слабонервных.

Тяжело дыша смотрю как Елкина наклоняется вперед и выставив на обозрение публики свою шикарную задницу, тянется, держа руки параллельно земле. Затем она выпрямля-

ется и вновь повторяет свое упражнение.

Сглатываю. В голове мысли проносятся одна за другой.

Сестра Золотого стоит к нам лицом и ее тело спрятано за телом подруги, а им мы с Рязанью любуемся. Есть ведь на что посмотреть!

Маша наклоняется вниз, пытается дотянуться ладонями до пола и в этом нет ничего пошлого, если бы не одно но. Я-то стою сзади. Я-то все вижу.

Глаз оторвать не могу.

– Вот это цыпочка, – продолжая пожирать глазами Елкину тянет Рязанцев.

– Даже не думай к ней подваливать, – мигом остужаю его пыл.

– Старших вперед? – ухмыляется старлей. – Обойдешься. Посмотрим еще кого она выберет.

– Да ну тебя, – отмахиваюсь от него.

– Мы в отпуске. Нам все можно! – напоминает задорно.

– Ты офицер, – отрезаю сурово. – Тебе никогда нельзя будет творить дичь, нельзя запятнать честь мундира, – пытаюсь донести до Рязанцева суровую истину.

Гражданский может поменять профессию, работу, вид деятельности и ему ничего за это не будет, даже в душе ничего не изменится, но у нас-то ведь все не так. Военные люди иного склада ума, иной стойкости, люди системы. Мы иные и на нас лежит ответственность куда больше, чем на ком-то еще.

– Я в отпуске, мне на все сейчас по барабану, – отмахивается. – Мы приехали сюда отрываться, – напоминает. – Как без девчонок-то? Мне дико не хватает любви и я готов за эту неделю оторваться на полгода вперед.

Смотрю на него и вижу себя в молодости. Борзый, наглый, беспринципный, готовый любыми способами добиваться своей цели, но вот только тогда цели у меня были иные, не баба и энное количество их за одну ночь.

– Отрываться будешь там, где никто об этом не узнает и где все будут согласны, – ставлю его перед фактом. – Здесь не вариант.

Рязанцев бычится еще сильнее.

– Значит поеду в город и буду отрываться там! – выдает.

– Дежурите? Кого поставили дневальным? – с веселой улыбкой от уха до уха спрашивает Тихомиров приближаясь к нам.

– Никого, – бурчит Рязанцев и воспользовавшись моментом, уходит.

Ох, чувствую, подкинет от нам проблем.

– Оуч, – выдает Леха едва подходит к окну. – Зачетно, – делится эмоциями наблюдая за девчонками. – И давно они так?

– Минут двадцать уже, – отвечаю поглядывая на время.

– Замерзли поди, – делится предположением. – Надо б сварить им глинтвейн.

– Напоить решил? – усмехаюсь не сдержавшись.

Вспоминаю вчерашний вечер и кровь начинает бежать по венам быстрее.

Наш поцелуй с Машей вышел невероятным… Я до сих пор чувствую вкус ее губ.

– Разве глинтвейном напоишь, – ухмыляется. – Пусть уж согреются по-человечески. Не хватало еще заболеть.

– Ну-ну, – усмехаюсь, но от окна все-таки отхожу.

Иду следом за Тихим на кухню, достаю яблоки и апельсины, он пока смешивает сок и ставит кастрюлю на плиту. Погрузившись в приготовление, обсуждаем банальные темы. Вспоминаем прикольные случаи на службе, ненароком переключаемся на разговор о новогодней ночи и прикидываем что надо докупить, ведь с нами будут дамы, а это в корне меняет дело.

Конечно можно отправиться к парням в соседний коттедж и провести праздничную ночь с ними, но едва я прикидываю этот вариант, как тут же его отбрасываю в сторону. Лера и Маша будут с нами, не хорошо оставлять их одних. Отмечать праздник вместе будет веселее.

– Как вкусно пахнет, – говорит Лера переступая порог кухни. Не спрашивая разрешения, она проходит мимо нас и заглядывает в томящкюся на медленном огне кастрюлю.

Едва видит содержимое, как ее глаза широко распахиваются, она принюхивается и переводит на нас восторженный взгляд.

– Вы сварили глинтвейн? – снова принюхивается к пря-

ному аромату.

– Надо же было как-то вас согреть после разминки, – выдает Тихий.

– Я наверх, – предупреждает подругу Маша и срывается с места. Я поднимаюсь со стула, иду следом за ней.

– Подожди, – обращаюсь к девушке догоняя ее у спальни.

Ловлю под локоть, удерживаю и не позволяю от меня отвернуться.

– Поговорим? – спрашиваю впиваясь в дрожащую в моих руках девушку взглядом.

Ее дрожь вновь откидывает меня в предыдущую ночь, когда мы случайно столкнулись около душа и я не сдержался.

Как она таяла в моих объятиях, как горела от поцелуев, как льнула к груди… В памяти яркими вспышками мелькают минуты нашего сумасшествия.

– Нам не о чем разговаривать, – шипит, пытаясь вырвать локоть из моей руки, чего я ей, естественно, не позволяю.

Делаю шаг вперед, она шарахается от меня назад и сама того не подозревая влетает в комнату. Дверь спальни оказалась не запертой и если бы не моя реакция, то Машка отбила б себе попу.

Теперь же я крепко удерживаю ее и прижимаю к себе. Наши тела соприкасаются во всех стратегически важных местах, желание затащить девушку на кровать и немедленно ей овладеть пытается возобладать над здравым смыслом.

– Ты уверена? – хриплю вопросительно вздергивая бровь.

– Вчера мне казалось, что нам очень хорошо было вместе.

– Ты ошибся, – отвечает пылая.

Ее щеки горят, глаза наполнены смущением, но робости и страха нет. Эта девчонка когда-нибудь меня точно доконает.

– Я никогда не ошибаюсь, – говорю не сводя с нее глаз.

Наклоняюсь ближе, касаюсь ее носа своим, потираюсь. Она стоит как истукан, а потом подается вперед, укладывает свои руки мне на плечи, притягивает.

Предвкушая страстный поцелуй и сладость женских мягких губ, наклоняюсь вперед, а после чувствую резкую боль. Складываюсь пополам. Из глаз летят искры.

Она мне ударила по самому драгоценному и нежному месту. Больно капец!

Сейчас приду в себя и Машка точно ответит за содеянное.

– А я всегда говорю правду, – отрезает зараза и скрывается за дверью спальни. Щелкают замки.

Она оставила меня одного за дверью.

Глава 13. Маша Елкина

Воспользовавшись временной дезориентацией Антона, заскакиваю в комнату, захлопываю дверь и опускаюсь по стеночке вниз, ноги не держат. От собственной смелости и удара в пах меня пробирает истерический смех.

Надеюсь я ему ничего там не отбила. Генофонд Попова прекрасен, не хотелось бы Антона лишить детей.

Мысли о детях сразу же перетекают в воспоминания вчерашнего вечера и мне становится дурно. Значит мне не приснился тот поцелуй?

О-бал-деть.

От горячих прикосновений и жарких объятий становится душно, тепло мощного тела сводит с ума. Мне страшно подумать о реакции Леры. Душа уходит в пятки, едва представляю как делюсь с подругой сокровенным.

А не поделиться нельзя. Лерка все равно выяснит правду.

Проснувшись утром я думала будто это был сон. Головная боль, легкая амнезия и подкатывающая к горлу тошнота не позволили сконцентрироваться на воспоминаниях, поэтому я не стала придавать им особого значения и смогла спокойно спуститься на кухню. Ведь я думала, что ничего особенного не произошло!

Встретившись с Антоном, убедила себя, что наяву ничего не произошло и старалась вести себя максимально есте-

ственно, ведь какие мысли у меня в голове никому не известно.

Оказалось, известно. Да ещё как!

И это были не мысли вовсе.

Вчера ночью мы целовались… Очень страстно и горячо. Память услужливо подкидывает наше сумасшествие, ведь никак иначе наш поцелуй не назвать. Тело начинает гореть еще сильнее, щеки пылают, температура подскакивает до критических отметок. От воспоминаний до сих пор по венам растекается томная нега.

Вкус его губ, сила его рук, настойчивые и такие приятные ласки… Я оказалась в коконе, из которого не хотелось выбираться, настолько там было сладко.

Но я ведь думала, что спала!

Ой ешечки-матрешечки, что же я наделала? Куда я только смотрела? Как позволила этому произойти? От стыда прячу лицо в ладонях и тут же горестно стону, перед глазами всплывают картинки моего падения в глазах нравственности.

Раствориться бы… Не показываться никому на глаза.

– Машка, ты жива? – Лерка дёргает ручку двери, стучит громко-громко и не позволяет мне вариться в своих мыслях. Подруга как всегда в своем репертуаре. Ураган! – Елкина, мать твою за ногу! – рявкает грозно.

Мне кажется её слышно на первом этаже, или вообще даже в соседнем доме.

Золотарёва это же настоящий вихрь. Она влетит на всех парах, наведет хаос, снесёт тебя с ног и даже не заметит.

– Открывай давай! – не успокаиваясь тарабанит. – Уснула что ли? Ма-а-аш!

– С тобой уснёшь, – бормочу поднимаясь с пола и смахивая с щёк горькие слезы.

Рыданием горю не поможешь и мою репутацию обратно не вернешь. Антон теперь будет считать меня легкодоступной девкой.

Лерке не стоит знать как сильно я её подвела, ведь мы договорились не связываться с офицерами и не искать приключения на свои попы. Иначе Ваня потом сам нам найдёт, да такие, что мы никогда не забудем.

– Чего заперлась и не открываешь? – едва переступив порог комнаты, Лерка накидывается на меня с вопросами. – От кого прячешься? – смеется.

Но как только видит моё зареванное лицо, так тут же осекается. Ноги подруги врастают в пол и взгляд моментально меняется.

– Ты плакала что ли? – хмуро сводит брови вместе. – Тебя обидел кто? Кому голову оторвать? – озираясь по сторонам ищет виновника моего дурного настроения.

– Ничего страшного не произошло, не переживай. Немного поплакала, но уже все хорошо, – отмахиваюсь от подруги и в целях собственного спокойствия тут же перевожу тему. – Ты узнала по поводу лыж? Мы можем кататься? Не хочется

сидеть в четырех стенах, мы ведь не для этого сюда приехали.

– Собраться за пятнадцать минут успеешь? – спрашивает находясь в полном нетерпении и по глазам подруги я понимаю, что вот оно! У нее получилось договориться о прокате.

Прикидываю в голове, что необходимо сделать и успеть до выхода, сколько на это потребуется времени и от чего смогу отказаться.

– Успею! – заверяю оставляя половину дел на потом.

– Тогда давай поспешим, – воодушевленно бросает Лерка перед тем, как скрыться за дверью. – Шевели батонами!

– Может все же багетами? – кидаю вдогонку ухмыляясь.

– Главное, чтобы не палочками для суши! – говорит через плечо и заскакивает к себе в комнату.

Смеюсь.

Дверь соседней спальни открывается и в коридор выходит Антон. Встречаемся взглядами, меня прошибает разряд в двести двадцать.

Резко захлопываю дверь. Дрожу.

Дождавшись когда в коридоре стихнут тяжелые мужские шаги, опрометью бросаюсь собираться на улицу. Скидываю домашнее, влетаю в термобелье, надеваю флисовый комбинезон и решаю сразу же в комнате надеть уличную одежду.

Мне не хочется сталкиваться с Антоном и если я выйду из спальни одетой, то, возможно, смогу избежать нашей встречи.

– Машк, ты готова? – в комнату вихрем заносится Лер-

ка. Смотрит на полностью одетую меня и усмехается. – Ну, подруга, ты даешь! Решила вскипятиться перед улицей? Взмокла поди уже!

– Еще нет, – бурчу семеня за подругой. Старательно не смотрю по сторонам.

Но нам с Леркой везет и мы никого не встречаем. В доме царит удивительная тишина.

– Интересно, где наши соседи? – оглядываюсь назад, когда мы отходим от коттеджа на приличное расстояние.

– Дрыхнут поди, – отмахивается. – При их работе я бы точно дрыхла целыми днями, – усмехается. – Вернутся в часть и забудут про сон.

– Все так печально, да? – интересуюсь пытаясь представить Антона в военной форме. Ему, наверное, идет.

Интересно, а какого цвета у него форма? Зеленая? Голубая? Черная? Или под цвет кустов? Он носит фуражку? Бегает с автоматом наперевес?

Удивительно, но про военных я не знаю совершенно ниче-го.

– Вот ты спишь по ночам нормально? – ни с того, ни с сего уточняет подруга.

Я не понимаю суть ее вопроса и претензионный тон, но решаю ответить честно.

– Вполне, – пожимаю плечами. – А что?

– Вот чтобы ты могла спать и ни о чем не думать, они, – Лерка показывает на наш и на соседский дома. – Не спят

ночами. Караулят.

– Кого? – хмурюсь.

Конечно, я догадываюсь чем именно занимается Леркин брат, но никогда особо не интересовалась. Военный и военный, мне-то что с того?

– Того! – заключает с умным видом подруга и ускоряет шаг. – Давай скорее, сейчас без лыж останемся, – подбадривает.

– Давай, – не могу не согласиться с ней.

Глава 14. Маша Елкина

Оказавшись в пункте проката мы к великому изумлению не видим очереди, хоть по логике она должна быть за километр, ведь сейчас праздники.

– Они точно работают? – скептически осматриваю пункт. – Лер, ты сюда ходила?

Поворачиваю голову и встречаюсь с растерянным взглядом подруги.

– Работали, – произносит неуверенно.

Но Лерка будет не Леркой, если не пойдет проверять. Взяв меня за руку, она бодрым шагом направляется к пункту проката.

На месте выясняем, что из-за обильного снегопада пришлось закрыть половину склонов, открытыми остались лишь пара спусков для новичков, но те с удовольствием нашли для себя более увлекательное занятие.

– Может пойдем, прогуляемся? – неуверенно предлагаю Золотаревой.

Меня не особо прельщает перспектива возвращаться в дом, а кататься на пустом спуске того хуже. Я ведь буду выделяться ярким пятном на белоснежном пустынном поле!

– Ты хотела сказать прокатимся? – Лерка озорно сверкает глазами. – Дайте нам лыжи. Две пары, – обращается к прокатчику.

– Лер, – пытаюсь ее остановить.

Но снежный шар под именем Валерия Золотарева уже запущен со склона, набрал скорость и не подвластен торможению. Он лишь набирает обороты.

– Цыц, – шикает на меня, берет инвентарь и с чувством выполненного долга выходит из пункта проката. Я плетусь за ней следом.

Бросаю опечаленный взгляд на белоснежное поле, понимаю, что вокруг нет людей и грустно-грустно вздыхаю.

Ох, бедная я бедная… Кататься неумеху заставляют.

– Машк, ну чего ты стоишь как истукан, – не угоманивается Лерка. – Давай обувай и погнали, – показывает на спуск.

– Может ты все-таки без меня? – пытаюсь смалодушничать.

– Куда? К начинашкам? – округляет глаза, словно я сморозила непомерную глупость.

– А чем тебе не гора? – показываю на прямой ровный спуск. – Очень даже не плохо кататься.

Лерка тяжко вздыхает, закатывает глаза, бурчит себе под нос нечто нелицеприятное, но не очень обидное.

– Трусишка-зайка серенький, – обращается ко мне. Скептически проходит взглядом по яркому комбинезону.

– Не серенький? – улыбаюсь.

– Пестренький, – поправляет себя. – Слушай, ты мне зубы не заговаривай. Идем!

И, схватив палки, бодро отъезжает от меня.

Смотрю на нее словно впервые вижу.

– Лер, я так не умею, – признаюсь сокрушенно.

– Научишься! – заверяет.

Пока я ковыряюсь к лыжами и пытаюсь нормально их прицепить, подруга скатывается со склона и успевает подняться.

– Шевелись, – подбадривает меня. – Движение – жизнь. Будешь стоять, задницу отморозишь, – подмигивает и снова уносится.

– Коза! – бросаю подруге, но она уже мчит вперед и не слышит.

Вспоминая школьную физкультуру и радуясь, что наш физрук гонял по зиме нас на лыжах, я с горем пополам добираюсь до спуска. Встаю чуть поодаль от края, осматриваюсь.

Если этот склон для новичков, то какие тогда для профессионалов?

Поднимаю глаза наверх, цепляюсь взглядом за гору и чувствую как мурашки пробегают по коже. Страшно жуть.

Нет уж! Дальше этого маленького склончика я никуда не поеду!

– Готова? – раздается за спиной голос подруги.

Поворачиваюсь желая ответить отказом, но не успеваю и глазом моргнуть, как чувствую движение ног. Я качусь с горки!

– Ааа! – визжу вне себя от страха.

– Контролируй вес! Держи ноги! Не паникуй! – прилетает откуда-то сбоку.

– Легко сказать! – продолжаю свою истерику.

– Сделать не сложно, – подбадривает Лерка меня и мы с ней спускаемся с горки.

Падаю в снег, на моем лице расцветает счастливая улыбка, а от пережитого будоражит дух.

– Хочу еще! – заявляю едва поднимаемся наверх.

Лерка смеется.

Потеряв счет времени и количеству спусков, мы с упоением ловим истинный кайф. Адреналин и восторг переполняют рецепторы, а от свежего горного воздуха голова идет кругом.

– Дуй за мной, – заговорщицки оглянувшись по сторонам, шепчет Лерка и уносится к запрещенным для катания склонам.

Мне не остается ничего другого кроме как тащиться за ней. Я понятия не имею как вернуться обратно, с неба крупными хлопьями начинает лететь снег.

– Ва-а-ау! – протяжно произносит Золотарева останавливаясь перед высоким спуском.

– Кошмар, – не разделяю ее восторг. – Чтобы спуститься отсюда нужно быть психом.

Лерка смеется.

– Ты со мной? – игриво и озорно задает вопрос.

– Ни за что! – выдаю подруге прямо в лицо. – Катание запрещено, – показываю на табличку.

– Ой, ну тебя, – отмахивается от меня и встает в стойку.

– Душнила, – говорит и ныряет вниз.

У меня сердце падает в пятки.

– Лерка! – кричу ей вслед, но куда там… Подруга катится вниз со скоростью света.

Мощный хлопок разрезает пространство и заставляет поджилки затрястись. Присаживаюсь вниз, закрываю ладонями уши, осматриваюсь.

И вижу, как с горы катится снег. Огромная белоснежная куча движется по направлению, куда летит моя Лерка.

Глава 15. Маша Елкина

– Лерка! – опрометью бросаюсь вперед, но доехав до края склона торможу. Я не смогу спуститься без переломов!

Паника накрывает волнами, меня трясет крупная дрожь, как быть не представляю. Оглядываюсь вокруг ища помощи, но никого нет. Пункт проката остался далеко внизу, самостоятельно мне до него не добраться.

Вижу пеструю точку и понимаю, что там моя Лерка. Смотрю на несущийся снег.

Сердце уходит в пятки.

– Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – шепчу глотая соленые слезы. Мне никогда прежде не было так сильно страшно.

Мечусь по склону, маюсь от собственной безысходности и невозможности предотвратить беду. Напрягаю зрение стараясь не потерять подругу из виду.

Но белое марево затмевает обзор. Миг и вокруг настает полнейшая тишина.

А потом следует новый хлопок.

Падаю вниз, закрывая ладонями уши. Убедившись, что не будет повторной лавины, спешу к спуску.

Кое-как, преодолевая себя и чудовищный снег, я добираюсь до места схода лавины. Но, когда я нахожу место, где в последний раз видела Леру и хочу броситься откапывать Зо-

лотареву, меня туда не пускают.

– Там человек! – пытаюсь достучаться до мужлана, который вырос из ниоткуда и встал передо мной нерушимой стеной.

– Нельзя, – отрезает отпихивая меня назад.

Бросаюсь вперед, пытаюсь пробиться, но мне не позволяют ступить ни единого шага за линию. Все мои попытки найти Лерку оказываются тщетными, истерика оставляет без сил.

Я не смотрю по сторонам, мой взгляд прикован к той точке, где я видела Золотареву живой. В последний раз.

Рыдания рвутся наружу, а я их даже не сдерживаю. Падаю на снег и продолжаю страдать.

– Девушка, вам нужно успокоиться, — ко мне подходит высокий мужчина в форме с логотипом спасателя. – Идите в номер, звоните на горячую линию. Вся информация в первую очередь поступает туда. Не нужно мешаться здесь. Может быть новый сход и тогда вы сами окажетесь под завалом.

– Там моя подруга, – показываю на снежный занос.

– Мы делаем все необходимое для ее поисков, – тактично отвечает. – Свяжитесь с родственниками, может быть кто-то из них сможет приехать.

Его взгляд пробирает до центра души. Его энергетика давит.

– Зачем? – не понимая моргаю несколько раз.

Он смотрит на меня не скрывая печали, но ничего не говорит.

– Для опознания? – выдыхаю чувствуя как внутри все сжимается в тугой комок.

Мужчина оборачивается назад, показывает кому-то определенный жест, а после переводит внимание на меня.

– Вы ничем не можете ей сейчас помочь, идите в номер, – отрезает. И показывает мне направление в сторону базы.

Его категоричный тон, множество людей в форме и такое же количество обыкновенных зевак, дезориентируют меня окончательно.

– Пустите меня. Позвольте начать искать, — умоляю его. – Лерка! Ле-е-ера! – кричу, что есть мочи, но меня тут же заставляют заткнуться.

– Не стоит повышать голос, – заявляет сурово.

– Простите, – пищу замолкая. – Разрешите отправиться на поиски. Я не буду больше кричать, – прошу.

Но вместо желанного “конечно, идите”, чувствую на себе жесткий мужской взгляд.

– Возвращайтесь в номер. Здесь вам делать больше нечего, – отрезает.

Мне не остается ничего иного кроме как уйти.

Отойдя на несколько метров в сторону, я останавливаюсь и оглядываюсь назад. Молюсь о чуде, желаю увидеть свою Лерку живой и невредимой.

Но чудес не бывает на свете.

Вокруг меня белоснежное полотно.

Понурив голову вниз, тащу дурацкие лыжи и медленно ухожу от места, где в последний раз видела Лерку. Сердце разрывается на части от боли.

Дойдя до пункта проката, сажусь на лавочку иустало облокачиваюсь о стену. Достаю телефон.

– Ваня, пожалуйста, возьми трубку, – шепчу смотря на небо. – Ты сейчас очень нужен, – тихонько молю.

– Слушаю, – в динамике раздается напряженный голос Золотарева. – Маша, только не говори, что Лера…

Он не успевает закончить фразу, как я перебиваю.

– Вань, она под завалом.

Ну вот. Сказала.

Пока не произнесла вслух, чудовищная правда казалась мне эфемерной, а теперь от нее уже не убежать.

Лерка пропала. Она под снегом.

Хватит ли ей сил и удачи выбраться? Никто не знает.

Нам остается только ждать.

– Ты где? – раздается глухой голос Золотарева.

– У пункта проката, – говорю чувствуя непомерную дрожь. Меня колотит, зуб на зуб не попадает. Тело бьется в конвульсиях, дышать могу через раз. – Я видела как она катилась, Вань. Я видела лавину. Лерка на лыжах, а я… А я…

Рыдания подкатывают к горлу и перекрывают путь для кислорода. Задыхаюсь.

– Машка, не кипишуй, – настойчивый тон Вани отрезвля-

ет и заставляет вынырнуть из заходившейся паники. – Где парни, ты знаешь? Когда видела их?

– Утром. Мы вместе завтракали, – озвучиваю частичную правду. Про свой выкрутас с Антоном тактично умалчиваю.

– Какого хрена вы поперлись на закрытую трассу ответите позже, – заявляет сурово Ваня. – Сейчас возвращайся в дом и сиди там. Никуда не высовывайся, – давит тоном.

– Но Лерка… – всхлипываю.

– Хочешь ей помочь? Тогда сиди в доме! – рявкает, я аж подпрыгиваю от неожиданности. – На улицу не выходи!

– Хорошо, – шепчу.

Получив от Вани качественных люлей, сдаю взятый напрокат инвентарь и возвращаюсь в коттедж.

Пока иду вижу веселящихся людей, разгуливающих по улице компаний, которые смеются, шутят и поют, от чего дыра у меня в груди становится только больше.

Лерка…

Ох…

Не стоило нам сегодня соваться в горы.

Открыв дверь своим ключем, переступаю порог и к своему удивлению никого не обнаруживаю. Дом молчит.

– Есть кто живой? – произношу желая услышать положительный ответ, но никто не отзывается.

Я одна.

Лишь включенный на телевизоре местный канал показывает новости с места схода лавины.

Глава 16. Маша Елкина

– Машка? Маш! — из прихожей доносится звонкий голос Золотаревой, я подскакиваю на ноги и не веря собственным ушам и со всех ног мчу в коридор.

Скользя на скользкой плитке ногами заворачиваю за угол и на всём ходу врезаюсь в живую, но холодную из-за низкой температуры на улице, подругу.

– Лерка! –-с моих губ сходит то ли рыдание, то ли стон. Не важно.

Раскрывая объятия сталкиваемся посреди коридора.

– Я тебя обыскалась! Исходила весь склон, а тебя всё нет, – причитает она. Ударяет кулачком в плечо. – Я уже не знала что думать!

– Ты что здесь делаешь? Тебя завалило лавиной! Я видела! – выплескиваю накопленный страх и пережитый ужас.

Но Лерка лишь ухмыляется.

– Я успела проехать дальше, но это, конечно, был полный треш! Так быстро я ещё никогда не каталась, – произносит с восторгом и диким азартом в глазах, чуть отстраняется и смотрит на меня уже совершенно иными глазами. – Ты подумала, что я там? Под лавиной?

– Угу, – кусая губы до крови, киваю.

– Маааааш, – протягивает Лерка и заключает меня в свои объятия. Я рыдаю.

Обнимаю несносную шилопопнутую Золотареву и никак не могу поверить своему счастью, а Лера тараторит и тараторит, не останавливаясь ни на минуту.

Оказывается едва раздался хлопок, как Лерка поняла, что нужно заворачивать в сторону и уходить со склона. Я думала, что подруга катится вниз, а на самом деле она нашла лазейку и свернула с маршрута, чем спасла себе жизнь. Правда, сломала лыжу.

И теперь, сидя со мной на кухне и попивая горячий чай с успокаивающим бальзамом, причитает по поводу испорченного инвентаря, а я смотрю на неё и восхищаюсь её безбашенностью.

– Ты до Ваньки дозвонилась? – опомнившись, спрашиваю у

– Он сам меня набрал. Я успела сказать, что жива, а потом телефон сдох. Он, зараза, не включается до сих пор, – сетует подруга. – Представляешь?

– А мне не перезвонил! – восклицаю преисполненная праведным гневом. – Знал ведь, что я переживаю и не предупредил!

Поднимаюсь со стула и вся такая рассерженная иду в гостиную. У меня чуть ли пар из ноздрей не идет, так сильно я злюсь.

Костеря Золотарёва всеми нехорошими словами, нахожу телефон и, продолжая пыхтеть словно паровоз, снимаю блокировку экрана. Вижу двадцать три пропущенных и смс от

Ваньки.

Застываю.

– Упс, – вылетает со свистом.

– Что? – Лерка выглядывает из-за угла.

Разворачиваюсь и пораженно смотрю на подругу.

– Представляешь, оказывается, Ваня не смог до меня дозвониться! – на эмоциях сообщаю ей. – У меня телефон стоял на беззвучном.

– Дурында, – улыбается.

– А вот и наши девушки. Как замечательно, что мы вас так быстро нашли, – с прихожей раздается мужской голос, следом за ним звучит хлопок входной двери и шум заполняет дом.

– Мы не терялись, – лучезарно улыбаясь сообщает Лерка и косится на меня.

Я же стою, переминаясь с ноги на ногу и с замиранием в сердце высматриваю Антона. Вижу его, мысли вылетают из головы.

Не знаю откуда у меня появились сверхъестественные силы, только вот я стойко выдерживаю его взгляд. Правда ноги подкашиваются, но это уже не важно. Он не увидит.

– Мы купили продукты, – Антон и Леша Тихомиров ставят на столешницу по два полных пакета. Дима заносит коробки, а Витя помахав нам рукой, уходит в другой дом.

– Приготовите что-нибудь сносное на ужин? – кивая на покупки спрашивает Малышев. Лерка смотрит на него и те-

атрально округляет глаза.

Лезет в пакеты, достает оттуда покупки и расставляет их на столе. От обилия продуктов глаза лезут на лоб, а Золотарева все не останавливается, достает и достает.

– О-бал-деть, – выдает.

– Вы решили остаться здесь на месяц? – интересуюсь изо всех сил стараясь поддерживать шутливый тон и захожу на кухню. – Три вида колбасы, сосиски, шашлык, курица, форель, – перечисляю особо бросающиеся в глаза покупки. Подхожу к Лерке, беру в руки небольшой белый брикет и читаю. – Камамбер? – откровенно удивляюсь.

– Ну да, – как ни в чем ни бывало пожимает плечами Тихомиров. – Еще скажи будто не любишь, – хмыкает с тонкой издевкой, от которой я тут же смущаюсь.

– Люблю, – признаюсь, чувствую, как краснеют щеки.

– Поэтому и купили, – спокойно произносит Антон прожигая меня пристальным взглядом.

Смотреть от Антона для меня тяжело, но игнорировать его еще сложнее, поэтому я не придумываю ничего лучше, как пойти и налить в стакан воды. Делая вид будто дико хочу пить, отворачиваюсь и медленно лью воду.

Руки трясутся, внутри всё дрожит.

Чувствуя близость Антона, сердце заходится в рваном ритме. Моё состояние похоже на марафонца после финала, ничего не соображает и дико трясёт.

Энергетика Попова ломает мою оборону, прожигает в ней

дыры и вызывает желание подчиниться. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного и поэтому побаиваюсь своих эмоций и чувств.

Я не могу сделать вид будто его не существует, ведь в этом случае сразу же посыпятся вопросы. Наши друзья слишком внимательные, чтобы не заметить как между нами искрит.

Вообще удивительно почему Лерка до сих пор не учинила мне допрос. Она должна была заметить моё странное состояние вчерашним вечером. Слишком на нее не похоже…

Хотя она тоже была сама не своя. Может из-за этого?

— Кушай с удовольствием, – говорит Антон проходя мимо и как бы случайно задевает меня бедром. В месте касания начинает жечь, а по телу проносится мощный разряд электрического тока.

Вода комом застревает в горле, давлюсь и склонившись над раковиной кашляю. Пытаюсь продохнуть, но из-за спазма ничего не получается. Кашляю сильнее.

Дергаюсь. Опрокидываю стакан, проливаю на себя воду, и когда чувствую мощные глотки живительной влаги, наконец, могу сделать вдох.

Оборачиваюсь, вижу своего спасителя и цепенею.

– Спасибо, – благодарю едва отдышавшись.

– Пожалуйста, – своим твёрдым и уверенным голосом отвечает Антон.

Он внимательно смотрит на меня, а я стою, замерев, не в силах пошевелиться.

– Ты как? – спрашивает не сводя с меня пристального, тяжёлого взгляда. – Дышать можешь? Ничего не мешает?

– Все в порядке, – пытаюсь как можно быстрее разорвать зрительный контакт.

Несколько часов назад я ему со всей дури врезала по генофонду, а он спас меня от удушения. Как тут выстоять?

– Машк, ты решила меня окончательно доконать? – к нам подбегает обеспокоенная Лерка.

Едва подруга оказывается рядом, как тут же ураганом вклинивается между мной и Антоном и моментально переключает мое внимание на себя. Мне даже дышать становится легче.

– Не только ж тебе, – бросаю в ответ. Лерка прыскает и отмахивается.

– Иди, переоденься, – кивает в сторону лестницы. – А то сейчас мужики слюной поперхнутся.

Резко опускаю голову вниз, вижу естественную реакцию организма на холод и машинально скрещиваю руки на груди. Мне резко кажется будто на меня все смотрят.

– Держи, – Антон накидывает мне на плечи свою кофту.

Поднимаю глаза и меня накрывает умиротворением, спокойствием и ощущением, что все будет хорошо. Меня словно завернули в кокон и оберегают. Невероятные ощущения.

Только хочу поблагодарить за заботу, как со стороны коридора доносится тихая возня и взгляды присутствующих устремляются туда.

– Парни, Крапивин звонил, – наш разговор прерывает Тихомиров. – Из-за схода лавины немного накрыло защиту. Поможем откопать? У них не хватает рук, техника есть.

Мужчины переглядываются, а мы с Золотаревой как стояли, так и стоим ничего не понимая. Что за защита? Зачем её откапывать? Вот кого нужно искать, так это людей, которые могут быть под снежным завалом, но никак не какую-то защиту.

Лёша бодрым шагом возвращается к нам, видит меня в кофте Попова и бросает в сторону товарища ухмылку, полную сарказма.

Антон делает шаг в сторону и закрывает меня своей спиной.

– Когда и где надо быть? – деловым тоном обращается к Тихомирову, тот принимается объяснять, а я воспользовавшись ситуацией, сбегаю на второй этаж.

Заскакиваю в комнату, снимаю кофту Антона, стягиваю мокрую одежду, но никак не могу сделать нормальный вдох. Всё моё тело пропахли его запахом, он буквально въелся в кожу. Не ототрешь!

Проигнорировав зов разума, надеваю халат, хватаю косметичку и быстрым шагом иду в душ. Если мне повезёт, то по пути никого не встречу.

Но где я и где везение? Мы однозначно находимся на разных полюсах.

Едва мне стоит дотронуться до ручки душевой, как дверь

открывается и я на всей скорости влетаю в широкую грудь Антона.

– Ой, – взвизгивая отпрыгиваю назад. Случайно наступаю на брошенный кем-то мячик, теряю равновесие и размахивая руками в разные стороны, падаю.

Передо мной за считанные доли секунд проносятся особо яркие картинки моей недолгой жизни, фантазия объединяется с паникой и выкатывает список самых ужасных последствий после мощного удара затылком об кафель.

Меня снова спасает Антон.

– Не смотри вниз, – говорит удерживая меня одной рукой за талию, а второй контролирует спину.

– Почему? – спрашиваю и конечно же тут же опускаю взгляд.

Полы моего халата распахнуты и теперь понимаю отчего вмиг стало тепло. Кожей чувствую как за грудной клеткой бьется сердце мужчины, чья энергетика и чей взгляд уничтожают мою оборону за считанные мгновения.

Ноги больше не мёрзнут, но, опустив взгляд ещё ниже, понимаю, что они находятся под упавшим с бёдер Антона полотенцем.

Моментально краснею.

Поднимаю глаза вверх.

– Когда я говорю, ты подчиняешься, – произносит сурово.

Антон смотрит на меня из-под полуопущенных ресниц, а я таю. Хочется делать всё, что он прикажет. Немедленно.

Вот прямо сейчас.

Реакция мужского тела на женское вполне ощутима, рот наполняется вязкой слюной, а в месте прикосновения тел начинает гореть. Жар распространяется по венам, рецепторы вопят, голова идет кругом. Тайные желания вырываются на свободу и я вспоминаю нашу вчерашнюю ночь.

– Пожалуй, мне стоит подумать над твоим предложением, – выдаю не в силах противостоять исходящей от Антона энергетике, она подчиняет и пробуждает женское начало, о силе которого до сих пор не знала. Видимо, нужен был настоящий мужчина рядом, чтобы оно проснулось ото сна.

– Подумай, – говорит продолжая гипнотизировать меня взглядом.

Отстраняюсь назад, но меня не пускают.

– Пропустишь? – показываю на дверь.

Антон шумно сглатывает. Не отступает.

Лишь крепче притягивает меня к себе.

Глава 17. Маша Елкина

Проскальзываю мимо Антона в ванную комнату, закрываюсь на замок и лишь убедившись, что дверь заперта, выдыхаю. Меня окутывает жар и стыд.

Желая смыть с себя неловкие эмоции и «ожоги» от прикосновения Антона, включаю воду и встаю под тёплые струи. Но как ни стараюсь, смыть его касания не удаётся.

Тело горит.

Поэтому я выдавливаю на мочалку побольше геля для душа и принимаюсь с остервенением тереть кожу. Она краснеет, её жжёт, но прикосновения смыть не выходит.

Я тру и тру, старательно пеню себя. А потом бац… и вместо тёплой воды из лейки начинает течь холодная. Кручу-верчу кран, но толку нет.

Вода становится лишь холоднее.

– Машк, ты там уснула что ли? – стучит Лерка.

– Уснешь тут, – бурчу открывая дверь.

– Ой, а чего такая хмурая? – искренне изумляется подруга. Дотрагивается до меня и ещё сильнее сводит брови. – Ты с дуба рухнула? На улице мороз, а ты решила устроить контрастный душ?

– Антон вылил всю горячую воду, – сетую подруге. – Представляешь? Закон подлости сработал на мне идеально! Я только намылилась, как пошла холодная вода. Ты не пред-

ставляешь, как я его костерила, пока смывала с себя пену! Давай выпьем чайку? У меня зуб на зуб не попадает, – признаюсь.

– Только если с согревающим бальзамом, – подмигивает Лерка и спешит на кухню. – Я пошла ставить чайник, – предупреждает. – Переодевайся и приходи.

– Угу, – киваю перед тем, как скрыться в спальне.

Оставшись одна снова чувствую жар.

– Ох, уж этот Попов! Будь он неладен! – фыркаю в сердцах.

Достаю из шкафа теплый флисовый комбинезон, надеваю коротенькие шорты и майку, а уже после влезаю в него. Мягкая ткань приятно ощущается телом, дарит тепло и уют.

Я изо всех сил пытаюсь заставить себя не думать об Антоне, но выходит строго обратный эффект.

Чувствую его руки, его взгляд, жар его тела…

– Так. Стоп! – решительно прерываю саму себя.

Подхожу к зеркалу, смотрю на своё отражение и вдруг замечаю как горят мои глаза.

– Нечего о нём думать, – говорю себе строго. – Антон хам, наглец и бабник! Держись от него подальше. Вот.

И, высоко вздернув нос, устремляюсь к выходу из спальни. Больше я не стану думать об Антоне.

Да я вообще буду держаться исключительно далеко от него!

Но когда прихожу к подруге, то вместо весёлой и активной

Золотаревой вижу её жалкое подобие.

– Лер, – произношу бережно касаясь её руки. – Ты почему плачешь? Что-то случилось?

Лерка поднимает на меня глаза, полные слез.

– Все хорошо, – выдавливает из себя улыбку. – Я просто лук режу, вот и плачу от этого.

Я прекрасно вижу, что она врет. И даже не краснеет между прочим!

Но я даю подруге время успокоиться и взять себя в руки. Что-то стряслось.

– Давай я, – забираю у неё доску и ножик, устраиваю удобнее и принимаюсь нарезать тонкие полукольца. – Ты лучше картошку почисть, она как раз сварилась.

– Отличная идея. Ненавижу чистить лук, – говорит шмыгая носом и отворачивается от меня.

Лерка берёт кастрюлю с плиты, подходит к раковине и начинает сливать воду. Крышка выпадает из захвата, с грохотом приземляется в раковину, картошка с морковкой летят следом.

– Да что ж это такое! – в сердцах произносит подруга и бросает тряпку с кастрюлей в раковину. Садится на стул, отворачивается к окну.

Я подхожу к ней ближе. Присаживаюсь.

– Лер, – ласково обращаюсь. – Может поделишься?

Она поворачивается и я вижу глаза, полные слез.

– Ваня звонил. У Нади случился выкидыш, – сообщает. –

Представляешь? У меня снова не будет племянника.

Обнимаю подругу, потому что понятия не имею как иначе её поддержать.

Лерка рассказывала как её брат с женой хотят ребёнка и что у них ничего не получается, ребята даже решились на отчаянный шаг, сделали эко. Но в итоге, оно тоже не помогло.

– Из-за дурацкой болезни, Ваня с Надей лишились ребёнка представляешь?! Это не справедливо! Почему у алкашей и прочей нечисти рождаются дети, а нормальным семьям приходится пройти через огонь, воду и медные трубы, чтобы получить долгожданного малыша? Чем они хуже? Я не понимаю! – продолжает печалиться.

– Потому что им ребёнок даётся как шанс на спасение, – озвучиваю свои мысли. – Чтобы исправились, начали жить правильно. Они ж уже скатились хуже некуда.

– Так пусть катятся дальше! Туда им и дорога! – заявляет подруга. – Мой брат здоровый, нормальный мужик, Маш, – говорит не скрывая своей злости на сложившуюся ситуацию. – Его жена прекрасная, здоровая женщина. У них нет никаких противопоказаний, все анализы в норме, а результат нулевой.

– Лерунь, тебе никто никогда не скажет всей правды, – мягко поправляю ее. – Особенно, если дело касается мужского здоровья. Сама знаешь.

Она хмурится, но всё же кивает.

– Пожалуй, ты права, – нехотя соглашается.

Взяв себя в руки, Лерка поднимается из-за стола и возвращается к раковине. Двумя пальчиками перекладывает картошку с морковкой на тарелку, споласкивает раковину и принимается за чистку.

Я беру нож и молча пристраиваюсь рядом, помогаю.

Постепенно подругу отпускает, она даже начинает подпевать играющей на заднем фоне новогодней песне, а после и вовсе приносит нам игристого. Посмотрев на время и поняв, что в Анадыре только-только наступила полночь, ударяемся стаканчиками и пьем за Новый год.

К семи вечера у нас уже накрыт красивый праздничный стол, тарелки наполнены салатами, горячее ждёт своего часа в духовке, а менажницы и плоские блюда ломятся от обилия закусок. Мы с Леркой расстарались на славу и гордимся проделанной работой. Стол накрыт по высшему разряду.

Не знаю кто составлял список покупок, но он однозначно написал его правильно. Принесённые продукты идеально подошли для праздничного стола.

– Ты не знаешь, когда вернутся наши соседи? – интересуюсь покачиваясь в кресле и понимая, что меня клонит в сон.

– Не-а, – сидящая неподалёку на диване Лерка пожимает плечами. – Они ушли кому-то помогать, а это может затянуться.

– Помощь до утра? – пренебрежительно фыркаю, а у самой по груди расползается горечь.

– Да вряд ли, – отмахивается подруга. – Они бы преду-

предили. Зачем было накупать продуктов и заставлять нас готовить целый день?

– Не знаю, – отвечаю задумчиво. – Но время семь, а их все нет.

– Нам больше достанется, – хихикает. Поднимается с дивана. – Ты как хочешь, а я пойду, посплю часок.

– Я немного покачаюсь и приду, – обещаю.

– Хорошо.

Лерка уходит, а я продолжаю покачиваться в кресле, через панорамное окно любуюсь прекрасными зимними видами и не замечаю, как меня накрывает сон.

– Красавица, просыпайся, – звучит над головой низкий мужской голос, который моё сознание никак не может идентифицировать, но чётко выдаёт сигнал опасности. Чувствую касание на руке и меня накрывает.

Резко открываю глаза.

Глава 18. Антон Попов

Маша такая забавная в своём цветастом комбинезоне, что невозможно пройти мимо и не оценить ее вид. Поэтому я едва заметил ее сидящей на качелях, сменил направление и вместо теплого, уютного дома, продолжаю находиться на улице. Пошел, наверное, уже девятый час.

Игнорируя требование тела немедленно зайти в помещение и расслабиться, я стою напротив Маши, смотрю на мирно посапывающую девушку и чувствую непривычный трепет в груди.

Очерчиваю глазами овал лица, красивые скулы и раскрасневшиеся от холода щёчки, чуть островатый нос. Она неподвижно сидит, ее грудь монотонно вздымается и опускается. Девушка спит чуть приоткрыв свои мягкие, сочные губки, которые я бы с удовольствием смял прямо сейчас. Вторгся в рот, вырвал ответные ласки, свел с ума и заставил бы забыть обо всем.

Во время сна Маша выглядит, как сущий ангел: нежная, ласковая, ранимая… По ней спящей не скажешь, что девушка вечно попадает в переделки и остра на язык.

Воспользовавшись моментом и игнорируя собственное переохлаждение, любуюсь красоткой. Если бы не обстоятельства, то сел с ней рядом и, пожалуй, тоже вздремнул.

Но вот только она слишком долго находится здесь и мо-

жет сильно замёрзнуть, а потом заболеет. Я уже не говорю о пропуске праздника, к которому готовились целый день.

На улице лёгкий минус, снова начал падать густой пушистый снег. Красота, да и только. Дежурным сегодняшней ночью несказанно повезло, из-за низкой облачности и густого снега, враг не сможет помешать нормально встретить Новый год.

Но наше небо под контролем, я точно знаю. Парни у Крапивина что надо, мы сегодня имели возможность каждого заценить.

– Красавица, просыпайся, – говорю склонившись над Машей и бережно трогаю девушку за плечо. – Пора вставать, замерзнешь.

Она ведет плечом, бурчит под нос нечто нечленораздельное, нехотя открывает глаза и хмурится, пытается словить фокус. Каждое движение слишком медленное, расслабленное и дается с трудом. Видимо, из-за долгого сидения в одном положении затекли мышцы.

Наконец Маша поднимает веки вверх, видит меня и резко отшатывается. Глаза по пять копеек, на лице полный шок.

Она ведет себя крайне интересно и меня даже забавляет ее шарахание, словно перед ней стоит не человек, а как минимум волк. Будто мы не целовались с жаром обнимая друг друга меньше суток назад, не столкнулись обнаженные при выходе из душа…

– Воу-воу, потише, – поднимаю вверх руки отчетливо по-

нимая, как сильно они замерзли. Мне срочно нужно отправиться в дом и заняться собой, отогреть конечности и согреться изнутри, конечно, если я не собираюсь провести отпуск на больничной койке с пневмонией.

В голове мелькает сразу несколько отличных вариантов для достижения максимально быстрого эффекта и Маша пришлась бы как нельзя кстати, но я не разрешаю себе думать в эту сторону. С Елкиной нельзя так поступать.

– Я тебя не съем, – обещаю, а сам тем временем не свожу с девушки плотоядный взгляд.

Уж больно она хороша собой. Естественна, аппетитна. Меня штормит стоит лишь допустить мысль, что я никогда ее не коснусь.

Сама того не подозревая, Машка сводит меня с ума и чем больше мы проводим времени вместе, тем сильнее становятся мои чувства. Я словно сопливый юнец, ни на кого больше смотреть не могу.

– Только откусишь? – фыркает достаточно быстро беря себя в руки и робко улыбается.

Этот ее взгляд из-под пушистых ресниц…

Прямое попадание в сердце.

– Покусаю, – произношу совершенно серьезно.

Маша понимает ход моих мыслей и краснеет.

Я не свожу с нее глаз.

Перед глазами мелькают самые горячие картинки нашего возможного и вместе с тем запретного будущего. Я бы с удо-

вольствием привел свои фантазии в жизнь, но ведь с Машей нельзя так поступать. Она девушка свободная, чистая, в чем-то даже наивная, далекая от действия устава и порой наитупейших команд.

В реальной жизни отношения с военным не такие романтичные, как описываются в книгах или показывают в сериалах. У нас есть устав, приказ и мы четко должны их соблюдать.

Гражданские девушки, далекие от правил и знаний жизни гарнизона, быстро ломаются. Я не хочу быть тем, кто испортит красавице жизнь.

– Не надо кусать, – говорит делая попытку подняться с качелей, но из-за особенностей конструкции у нее не удается встать твердо на ноги, как под колени прилетает сиденье и Маша тут же оказывается в кольце моих рук.

Прижимая девушку к себе, четко считываю реакции ее тела на мои прикосновения и в груди разгорается опасное пламя. Еще немного и башню снова сорвет.

– Аккуратнее, – предупреждаю удерживая ее крепче, чем позволяют правила приличия.

– С кем именно? – она вопросительно вздергивает бровь.

Ее голубые глаза пленят меня сильнее любого магнита, отключают голос разума, манят.

Опускаю взгляд на желанные губы и тяжело сглатываю. Нет. Нам нельзя.

– Вы решили встретить Новый год в качестве снеговиков?

– с крыльца дома раздается веселый голос Тихомирова и резко вырывает меня из морока.

Убедившись, что Маша может ровно стоять, разжимаю объятия и увеличиваю расстояние между нами. Мне тут же становится холодно, хочется снова обнять ее и почувствовать столь желанное тепло.

Маша зябко ежится. Я продолжаю стоять на месте.

Так будет лучше. Для всех.

– Давайте шустрее! – продолжает Тихий. – Мы уже садимся за стол.

– Уже идем, – отзывается Маша не сводя с меня внимательный взгляд.

Леха уходит, а мы не спешим двигаться с места. Елкина смотрит на меня своими голубыми озерами, я не могу оторвать от нее глаз.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – спрашивает прямо.

Я удивляюсь и напрягаю память. Мало ли, вдруг что-то пообещал.

– Что именно? – интересуюсь пытаясь понять ход ее мыслей, но они неподвластны моей логике. – Я тебе что-то должен?

– Да, – уверенно кивает, чем еще сильнее удивляет меня.

– Напомнишь? – прошу, прекрасно понимая, что сам не догоню о чем речь.

Женщины же народ непресказуемый. Сама придумала, сама обиделась и в этом они все.

Маша хитро улыбается, щурит глаза и выдает совершенно серьезно.

– Ты мне задолжал извинение.

– Да ладно? – взбудораженно произношу. – Когда и за что? Может быть, наоборот? Насколько мне помнится, я тебе больно не делал и покалечить не спешил.

– Нечего было распускать руки, – парирует ловко.

– Ты первая начала, – бросаю в ответ.

Маша, кажется, оскорбляется от моего напоминания и смущается.

– Правда? – шепчет стремительно бледнея. Отступает назад. – Прости… Я думала все было иначе… Блин, – прячет лицо в ладонях и качает головой. – Как же глупо… Прости, пожалуйста, – отступает назад, движется к дому. – Я лучше пойду.

Разворачивается и тут же срывается на бег.

Смотрю вслед быстро удаляющейся девушки находясь в полном раздрае. Какая же она все-таки живая… Обалдеть!

Пытаюсь представить ее с другим, а у самого сердце в тисках сжимает. Нет. Нельзя Машку отдавать. Она должна быть моей.

Елкина заскакивает в дом, к ней тут же подходит Рязанцев и помогает с комбинезоном, она что-то ему отвечает, а у меня в груди начинает все сильнее гореть.

Все-таки девушки странные создания. С одним общаются нормально, а от другого готовы стрелой улететь.

Когда я возвращаюсь в дом, то мои уже все сидят за столом. Мне хватает одного беглого взгляда для оценки сегодняшних стараний девчонок.

А они, оказывается, большие молодцы! За короткое время они приготовили несколько видов салатов, закуски, горячее и даже сварили компот.

– Тоха, давай шустрее! Скоро в Челябе наступит Новый год! – голосит Кисляков. – Мы обязаны поднять бокалы за мой родной город!

– Пять минут и я буду, – обещаю ступая на лестницу, ведущую на второй этаж.

Мне нужно всего лишь быстро сгонять в душ и переодеться. Должен успеть.

Проходя мимо Машиной спальни с четким намерением как можно скорее вернуться к своим, слышу тихое бормотание и останавливаюсь. Ноги сами отказываются идти.

– Ну же, – пыхтит девушка. – Пожалуйста, – чуть ли не молит.

В груди все холодеет, я прислушиваюсь, а параллельно прикидываю кого из парней не было за столом.

Но в спальне тишина, Маша продолжает причитать и когда в ее голосе появляются истеричные, плаксивые нотки, я не выдерживаю. Открываю дверь и переступаю порог.

А там…

Глава 19. Маша Елкина

– Да что же это такое, – негодую пыхтя и подпрыгиваю на одной ноге пытаясь протащить собачку чуть дальше, но какое там. Ничего не выходит! Она зажевала ткань.

Сколько времени я потратила на поиск подходящего наряда для новогодней ночи! Прошла все торговые центры в нашем районе, обыскала все маркетплейсы и, наконец, нашла свою прелесть. Теперь, выходит, все было зря?

Полнейшее разочарование. Обидно до жути!

А еще жалко потраченных на поиски времени и сил.

Не теряя надежды застегнуть платье, замираю перед зеркалом и, выгнувшись словно гуттаперчевая девочка, рассматриваю виднеющийся в зеркале кусок обнаженной сп

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.